понедельник среда пятница
Новая газета
№ 75 (2796) 16.07.2018 г.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Трамп и Путин встречаются на жестком фоне: США обвиняют во вмешательстве в выборы российских «агентов ГРУ», в НАТО обсуждают действия на «Восточном фронте». Но никто не знает, о чем договорятся президенты

Александр ПАНОВ из Вашингтона и Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР из Брюсселя — о том, что произойдет в Хельсинки

страницы 7—9

Пара высокого давления

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 18075

Один день свободного человека

Умер Петр Офицеров

Петр Офицеров

Евгений ФЕЛЬДМАН / Архив «Новой»

Петр умер через несколько дней после того, как у него случился приступ. Три приступа подряд. Петр никому не говорил, что болел с 14 лет. Об этом знали только самые близкие. Ну и судьи, которые видели эти документы. И это не помешало одному из них вынести Петру приговор — лишение свободы на 4 года с отбыванием срока в колонии общего режима.

Тогда у Петра было пятеро детей. Вскоре после вынесения и отмены того приговора у Петра и Лиды родился шестой — сын Никитка. Ему сейчас 4 года.

Тот приступ, который унес жизнь Петра Офицерова, случился на следующий день после того, как у Петра истек условный срок его наказания по делу «Кировлеса». Он прожил свободным человеком один день.

Потом была скорая и кома. Он не пришел в сознание.

Глядя на него, общаясь с ним, ты никогда не мог заподозрить, что Петя в стрессе. Что все эти годы он жил в нем, переживал, очень нервничал. Он никогда не показывал этого. Он был всегда спокоен, открыт, надежен. Отец, муж, друг, правильная жилетка, в которую можно уткнуться, человек, которому всегда можно позвонить, если что. Не подведет.

Дом Петра и Лиды в Подмосковье был полон любви, детей и людей из разных миров. Разных взглядов, разных, как говорится, социальных групп, возрастов, представлений об устройстве мира. Петр не делил людей на «наших» и «не наших», и за их с Лидой большим столом всегда было дружно. С месяц назад он написал в фейсбуке: «Очень хочется, чтобы у нас в стране появился запрос на справедливость, основанную на уважении к людям».

Казалось бы — такая простая фраза, кто ж откажется от справедливости? Но вот в ней весь Петр — не просто справедливость для тебя и для меня, а основанная на уважении. Он даже мультики так смотрел. «Смотрел мультик про Леопольда, и вот о чем подумалось. Мыши — еда для кота. А тут они все время нападают на хищника, игнорируя опасность. И подумалось: а что, если тут была предыстория? Раньше Леопольд был обычным котом и сожрал всех, кто был дорог этим милым мышатам. Потом подсел на седативные, стал спокойнее, или у него аллергия на мышей появилась, и поэтому он их не ест. Но эти мышата мстят... они помнят. В такой концепции мультик меняет окраску». И смайлик.

Петра любили. Человек, познакомившись с ним, попадал в его очень сильное, но мягкое — энергетическое, что ли, — поле, и хотел оставаться в нем как можно дольше. С ним было понятно, где настоящее, а где шелуха, он каким-то неведомым образом обострял твое внутреннее зрение и отлаживал твой заскрипевший механизм взаимодействия с миром. Не знаю, как ему это удавалось, он вряд ли думал об этом — просто так получалось, такой человек.

Я боялась позвонить Лиде, когда он умер. Позвонила его близкой подруге Маше Эйсмонт из «Руси Сидящей». И она, и Петр — члены Попечительского совета «Руси Сидящей». Рядом с Машей была Светлана Давыдова, адвокат Петра. Они были в больнице, где умер Петр, рядом с его семьей. Светлана Давыдова рассказала мне неожиданное. «Когда мы познакомились, мы крайне друг другу не понравились. Я его не знала тогда, я пыталась ему объяснить, что не надо врать адвокату, надо так и сказать — да, украл, смошенничал, помогите мне. А он сказал — зачем мне эта сумасшедшая баба. Потом постепенно начали понимать друг друга. Но он меня удивлял. Когда предложили дать показания, я говорила ему, мол, подумай о себе, о своих детях. Он даже обсуждать это не стал. Он один у меня такой. Светлый, добрый человек, у меня больше нет таких».

А Петр об этом так вспоминал: «Когда мне предлагали сделку со следствием, я им сказал — вы мне десятку максимум впаяете, а так я на всю жизнь заляпаюсь. А я планирую жить долго, зачем мне это?»

Он был с нами до окончания своего условного срока и еще один день. Один день свободного человека.

Ольга РОМАНОВА — специально для «Новой»

SOS!

Олег СЕНЦОВ

64-й день голодовки

«Прошу вас проявить милосердие»

Мама режиссера Олега Сенцова обратилась к президенту с просьбой помиловать сына

13 июля, в 42-й день рождения режиссера Олега Сенцова, в Москве прошла акция в его поддержку. На Страстном бульваре у памятника Высоцкому собрались около пятнадцати человек с черными воздушными шарами в форме цифр «42» и в футболках с надписью «Свободу Олегу Сенцову». Плакатов не доставали: акция была несанкционированной, подавать уведомление о пикете в мэрию активисты не пытались: в прошлый раз согласовать его отказались, а в пятницу Тверской районный суд Москвы оштрафовал актеров Театра.DOC Марию Чупринскую и Григория Гандлевского на 20 тысяч рублей за несогласованные пикеты в поддержку Сенцова (в суде актеры утверждали, что пикетов не проводили).

По словам писательницы Алисы Ганиевой (одной из организаторов акции), акцию решили провести в людном месте, на пересечении двух бульваров, но в формате, который не нарушает закон, чтобы у полиции не было повода ее прервать.

Тем не менее полиция и люди в штатском с видеокамерами появились у памятника уже минут через 10. Один из полицейских отвел Ганиеву в сторону, спросил, что за акцию здесь проводят, и после ответа, что друзья празднуют день рождения товарища, долго выяснял, как зовут именинника и не собираются ли ради него нарушать закон. Затем пояснил, что из-за чемпионата мира по футболу меры безопасности усилены, и внезапно спросил:

— А вы на чемпионате болеете?

— Мы болеем, — ответила Ганиева. — За Россию. Мы за то, чтобы Россия была свободной.

— Чтобы в России не было политзаключенных, — выкрикнул кто-то.

— А в России есть политзаключенные? — притворно изумился полицейский. — Назовите фамилии.

— Оюб Титиев. Олег Сенцов.

— Я не знаю таких людей. Ну вы знаете, что делать? Здесь не проводим никакие пикеты.

— Мы гуляем.

— Гулять — гуляйте. Мирно, с шариками. Даже Елена Малышева сказала, что гулять полезно. А я со стороны понаблюдаю. Вы не против?

Прогулка шла вдоль Петровского бульвара, полицейская машина ехала вдоль него. Активисты играли на гитаре, зажигали свечи с цифрами «42» на торте. Видя шарики и торт, прохожие оборачивались, поздравляли, подпевали песням. Имя Сенцова на футболках, кажется, не было знакомо никому.

— День рождения у вашего друга? — обрадовался проходящий мимо молодой парень. — А он тут? Нет? Он крутой чувак, раз вы его поздравляете? А, режиссер! Погуглю его фильмы. Давайте мы ему споем, а вы ему видео запишите.

Спутница парня достала скрипку и заиграла Happy Birthday.

— Удачи ему, счастья и здоровья! Главное, здоровья! — радовался парень.

— Мы вам не сказали, но наш друг уже четыре года сидит в тюрьме и голодает уже два месяца, — прервала его фотограф, активист Виктория Ивлева.

— Блин, — расстроился парень. — Он хочет быть, как Далай Лама XIV? Вообще у меня папа — прокурор, может, ему рассказать? Он поможет! Или давайте петицию сделаем. А еще у нас друзей с Кавказа в Дубае задерживали, тогда Рамзан Кадыров вмешался и их вытащил. Можно Кадырова попросить.

Около Сретенского бульвара к активистам подъехал автозак, оттуда высыпал десяток полицейских. Они пошли следом, не вмешиваясь в праздник и не подходя к нему ближе чем на 20 шагов.

Олег Сенцов голодает уже 64-й день. Утром в день его рождения сайт радиостанции «Эхо Москвы» опубликовал обращение матери Олега Сенцова Людмилы к президенту России с просьбой помиловать сына.

«Мне трудно судить о степени вины собственного сына, хотя я знаю его как мирного гражданина и человека, увлеченного своей профессией — кинорежиссурой, — написала она. — Не буду вас убеждать в невиновности Олега, хотя сама в это верю. Просто скажу, что он никого не убивал. Он уже отсидел четыре года в тюрьме. Его ждут дети, младший сын страдает аутизмом. Им плохо без него. Прошу вас, Владимир Владимирович, проявить милосердие и помиловать Олега Сенцова, не губить его жизнь и жизнь его близких. Мы ждем его дома».

По словам адвоката Сенцова Дмитрия Динзе, режиссер просить о помиловании не собирается. Однако помилование могут просить его близкие родственники. Впрочем, как уже не раз уточняли юристы, президент может помиловать любого осужденного без каких-либо просьб и прошений. В Кремле уже отреагировали на обращение мамы Сенцова. Дмитрий Песков заявил, что оно будет обязательно рассмотрено, как только его получат.

Елена РАЧЕВА, «Новая»

Живая память

Возле редакции «Новой газеты» появился «Анин сад» — с анютиными глазками

Потаповский переулок, дом 3

Идея родилась на посиделках с участием Дмитрия Муратова и Алексея Венедиктова, где говорили о погибших журналистах, о том, что в нашей стране память о них хранят родные, друзья, коллеги, а увековечивание ее на официальном уровне происходит трагически медленно. Что во многих городах Европы есть улицы и площади, парки и сады имени Анны Политковской. Но не в Москве.

Точку в разговоре тогда поставил Михаил Сергеевич Горбачев: если у властей не получается, надо сделать самим. Так родилась идея с «грядкой Политковской», которая теперь выросла в целый «Анин сад». В пятницу он был разбит прямо под окнами редакции «Новой газеты».

На этом месте, сколько себя помнят на Потаповском переулке, 3 старожилы редакции, был пустырь, заваленный мусором и окурками посетителей ближайших баров. А теперь это красивые клумбы с петуниями, цинерариями, розами, ромашками, а главное, анютиными глазками. Их специально для торжественного дня месяц после окончания сезона хранили для нас в хозяйстве ТД «Цветы Подмосковья» (спасибо директору Сергею Лизунову). Часть цветов приехала из «Аптекарского огорода», еще их несли с собой гости нашего небольшого праздника озеленения, в том числе представители иностранных государств. Например, Том Лири — советник-посланник по делам прессы и культуры посольства США сам посадил можжевельник, помогал ему министр-советник по политическим вопросам Тим Ричардсон. Еще свои грабли, лейки и перчатки получили Посол Латвии Марис Риекстиньш, посол Австралии Питер Теш, посол Германии Рюдигер фон Фрич с супругой и посол Испании Игнасио Ибаньес, посол Великобритании Лори Бристоу, посол Португалии Паулу Визеу Пинейру, посол Швеции Петер Эриксон с супругой, посол Бельгии Жан-Артур Режибо, посол Литвы Ремигиюс Мотузас... Спасибо тем, кто поучаствовал в наших садовых работах — это журналисты «Новой» и «Эха Москвы», а также коллеги и друзья. Среди них адвокаты Илья Новиков и Вадим Прохоров, журналисты Евгения Альбац и Константин Ремчуков, Ирина Воробьева и зампред Альфа-банка Олег Сысуев. И, конечно, читатели «Новой», которые принесли свои саженцы для сада. Спасибо!

Но главными гостями праздника были, конечно, сын Анны Политковской Илья и ее мама. Раиса Александровна не просто пришла посмотреть, она посадила больше цветов, чем кто-либо еще. Вот в кого была садоводом и огородницей Анна Степановна!

— Очень здорово, что здесь происходит, — сказал Илья Политковский. — Важно, что маму помнят столько людей. И хорошо, что это именно сад, что-то живое, красивое и непафосное. Мама любила цветы, ей бы все это, думаю, понравилось. И очень приятно, что столько неравнодушных людей в этом участвуют.

Хоть что-то в России посадили правильно, как и призывал перед началом мероприятия председатель редсовета «Новой» Дмитрий Муратов. А главред «Эха» Алексей Венедиктов уже без иронии напомнил, что в списке самых опасных для журналистов стран Россия идет сразу за Сирией, Ираком, Филиппинами и Алжиром. И эти цветы — как журналисты, такие же хрупкие и беззащитные. И мы не можем обеспечить им круглосуточную защиту, уберечь от погоды и вандалов. Мы можем только надеяться, что в следующем году снова высадим Анин сад. И память о Политковской будет живой.

Раиса Александровна и Илья Политковский

Посол Великобритании Лори Бристоу, главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов и главный редактор «Новой газеты» Сергей Кожеуров

Мама Анны Раиса Александровна

Посол Германии Рюдигер фон Фрич с супругой, посол Португалии Паулу Визеу Пинейру, посол Испании Игнасио Ибаньес, посол Великобритании Лори Бристоу, министр-советник по политическим вопросам посольства США Тим Ричардсон, посол Латвии Марис Риекстиньш

Фото: **Влад ДОКШИН** — «Новая»

РИА Новости

Акция против повышения пенсионного возраста в Иваново...

Первое чтение законопроекта о повышении пенсионного возраста состоится 19 июля. До этого у региональных заксобраний есть время, чтобы определиться со своим отношением к «пенсионной реформе»: рекомендовать законопроект к принятию или выступить с критикой. В том случае, если более трети субъектов Федерации будут против закона, Дума должна создать согласительную комиссию, чтобы учесть все точки зрения.
Пока регионы штампуют положительные вердикты, несмотря на протесты граждан и явные сомнения со стороны самих парламентариев. Это неудивительно, поскольку почти во всех региональных парламентах подавляющее большинство у «Единой России», членам которой приказали поддерживать закон в рамках партийной дисциплины. Правда, некоторые из регионов в своих отзывах очень просят учесть их особенное положение и по стране в целом пенсионный возраст повысить, а вот у них все оставить, как есть.

Регионы формально поддерживают пенсионную реформу, но требуют исключений для своих жителей

Одобрение

Например, депутаты Чукотки реформу поддержали, но для всех северян попросили сделать исключение, оставив порог выхода на пенсию прежним. Об том же просят и депутаты Ненецкого автономного округа, ссылаясь на низкую продолжительность жизни в регионе: «Качество жизни людей на Крайнем Севере очень сильно отличается от качества жизни, допустим, в средней полосе». В Приморье тоже высказали пожелание учесть дальневосточную специфику их региона. «Это даже не эзопов язык, а вполне конкретная логика: «Ребята, мы поддержим вас против всех, только к нам не лезьте», — считает эксперт в области социально-экономического развития регионов Наталья Зубаревич.

Политолог Михаил Виноградов называет такое поведение регионов вынужденной импровизацией: «Делается это, чтобы не обострить отношения с Москвой и в то же время избежать взрыва недовольства». Политолог Аббас Галлямов отмечает, что главный смысл положительных заключений депутатов (пусть и с оговорками в отношении своих собственных регионов) состоит в том, чтобы продемонстрировать обществу консолидированную позицию властей: «У людей не должно возникнуть ощущения, что власти по данному вопросу раскололись. Популяризировать реформу от регионов не требуют — тут большого толка от них нет. Нужно минимизировать число желающих протестовать, ведь когда люди понимают, что изменить решение властей не удастся, никакого смысла в протестах они не видят».

В докладе Фонда «Петербургская политика» сделаны осторожные прогнозы о вероятных осенних протестах из-за повышения пенсионного возраста. Особенное внимание эксперты уделяют тем краям и областям, где в сентябре пройдут выборы губернаторов. После того как население выйдет из эйфории чемпионата мира по футболу и обратит внимание на проект пенсионной реформы, возникнут риски «нагнетания турбулентности», полагают авторы исследования. Региональным элитам придется решать: поддержать правительство и идти с непопулярными лозунгами на выборы или самоустраниться от проблемы, переложив ответственность на федеральный центр.

Новые молчуны

Впрочем, регионы, в которых в сентябре планируются выборы, освободили от обязанности публично выступать и писать отзыв на пенсионную реформу. Так, например, губернатор Подмосковья Андрей Воробьев на эту тему вообще никак не высказывался. Авторы доклада Фонда «Петербургская политика» считают, что такая осторожность неслучайна, поскольку Московская область входит в список регионов с пониженной социально-политической устойчивостью. В одном ряду с Московской областью также стоят предвыборные Кемеровская, Нижегородская области, Чувашия, Хакасия, Саха (Якутия).

— Тем, кому разрешили не высовываться, видимо, проинструктировали: «Вот изберитесь сначала, а на второй стадии обсуждения проекта тоже поддержите», — уверена Зубаревич. — Они, конечно, все равно изберутся, но зачем усложнять? Проще отмолчаться. Хорошие результаты выборов — это тоже форма отчетности кремлевской организации. Кому не идти на выборы — надо продемонстрировать лояльность. Потому что оценки сверху значат много больше, чем отношение к ним народа снизу.

Те же регионы, где выборы проходить не будут, но которые тоже стали молчунами, спикер Госдумы Вячеслав Володин попросил высказываться активнее: «Мы законопроект разослали в середине июня, но видим, что на сегодняшний день заксобрания не спешат обсуждать его».

Тот же Фонд «Петербургская политика» выделил наиболее типичные отговорки на этот случай, и они больше всего похожи на негативные отзывы. Парламентарии Омской области, например, заявили, что нужно сначала услышать мнение населения и экспертов, чтобы переходить к такой резонансной теме. А в Челябинске намекнули на то, что наличие или отсутствие отзывов не является основанием для того, чтобы Госдума не рассматривала тот или иной законопроект.

«Несогласным обещают кары»

В составе региональных заксобраний против повышения пенсионного возраста выступают коммунисты, «яблочники» и справедливороссы. Члены ЛДПР, несмотря на первоначальную готовность партии содействовать в организации протеста, где-то примыкают к единороссам, а где-то все-таки критикуют законопроект.

«Яблоко» активно выступает в своих регионах против реформы. Депутат заксобрания Санкт-Петербурга (здесь 37 депутатов дали положительный отзыв, 12 — отрицательный) Борис Вишневский, выступая перед коллегами, заявил, что у людей отнимают право жизни и заслуженного отдыха. Депутат Карельского заксобрания (24 — за, 7 — против) Эмилия Слабунова выступила со словами: «Неформальный договор между властью и обществом в том, что пенсионный возраст компенсирует тяготы жизни. Теперь образ социального государства рушится в сознании людей».

Депутат Псковского областного собрания (30 — за, 10 — против) Лев Шлосберг заявил, что «пенсионная реформа — это прямое умножение бедности в России»: «Временно правящая партия «Единая Россия» запретила своим членам критиковать пенсионную реформу и обязала их поддерживать ее на всех уровнях. Несогласным обещаны политические кары, в том числе и в Пскове».

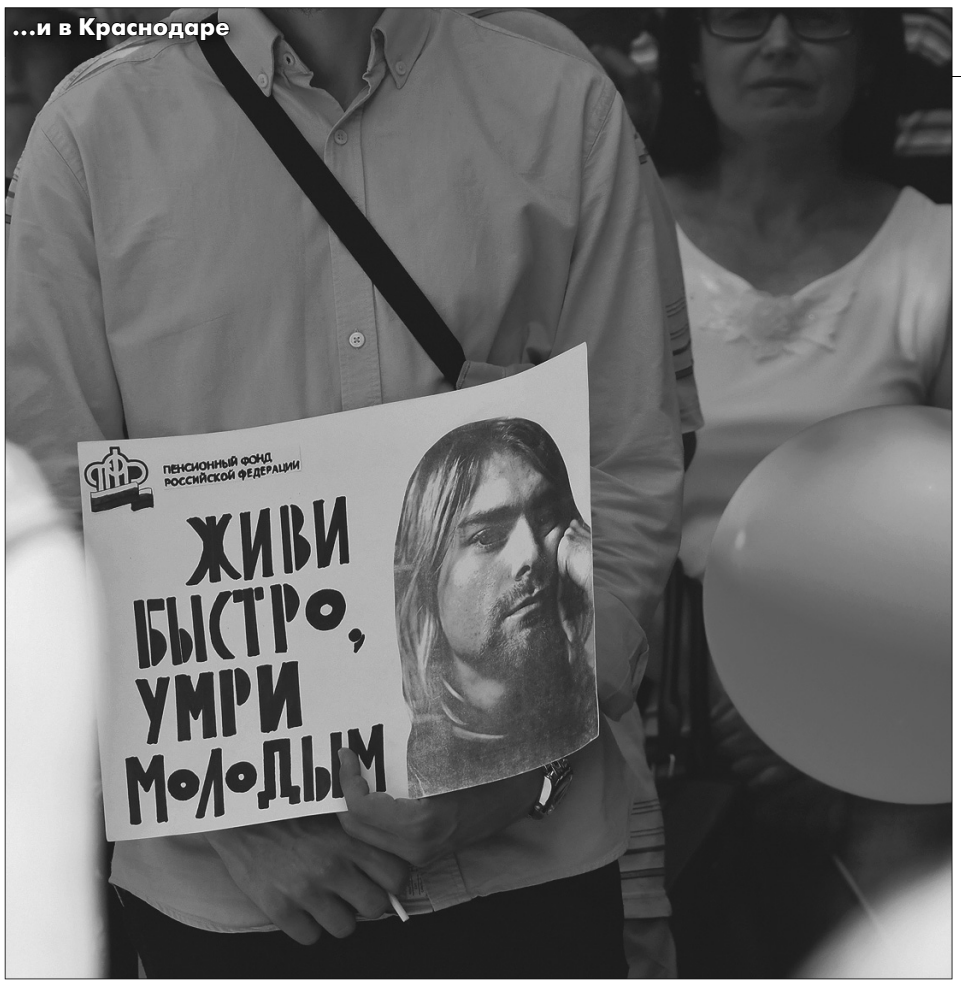
Такие политические кары настигли в Саратовской области представителя партии КПРФ — по доносу из «Единой России». Началось все с того, что коммунист Николай Бондаренко пришел на обсуждение законопроекта в областную думу, где его встретила охрана, пытавшаяся не пустить депутата на заседание. Бондаренко выложил в Сеть видео, на котором видно, как ему перекрывают проход на лестницу и отталкивают. Зашел он внутрь только в сопровождении полицейского. Сам Бондаренко считает, что такое противодействие было связано с его позицией по пенсионной реформе. На обсуждении законопроекта в областной думе он высказался категорически против: «Как вы будете избирателям в глаза смотреть? Я прошу и требую, чтобы депутаты задумались о будущем нашего народа. Обращаюсь к либеральному правительству Дмитрия Медведева, вы жулики, вас надо привлекать к ответственности по закону Российской Федерации».

Помимо претензий к пенсионной реформе, Бондаренко упомянул и закон Яровой, и огромные траты на организацию чемпионата мира по футболу в России: «У нас что, дел других нет, кроме как тратить

> «Популяризировать реформу от регионов не требуют — тут большого толка от них нет. Нужно минимизировать число желающих протестовать, ведь когда люди понимают, что изменить решение властей не удастся, никакого смысла в протестах они не видят»

URA.RU / ТАСС

Митинг-протест профсоюзов в Челябинске



РИА Новости

строптивых

деньги на слежку за своими гражданами? 700 миллиардов потрачено на футбол, показывать кино красивое. Если бы у нас победили Хорватию, я вас уверяю, у нас ввели бы крепостное право в этой стране».

После этого выступления к Бондаренко пришла полиция. Полицейские сообщили депутату, что его слова проверяют на экстремизм, и спросили, планирует ли он распространять видеозапись своей речи.

Кстати, несмотря на то, что «Единая Россия» получила приказ поддерживать законопроект, следить за несогласными и, как сказал секретарь генсовета партии Андрей Турчак, «нивелировать остроту вопроса», некоторые ее представители все же находят в себе смелость отойти от генеральной линии.

Ярославская областная дума отказалась обсуждать вопрос пенсионного возраста, отзыв в Госдуму отправлять не стала, но написала обращение с просьбой дополнительной проработки законопроекта. Спикер Ярославской думы Михаил Боровицкий (то ли по совпадению, то ли все-таки нет) после этого был уволен с поста главы регионального отделения «Единой России».

Протесты под вопросом

— Региональные власти в принципе не слишком боятся протестов, — считает Наталья Зубаревич. — Как вы себе представляете: неужели все лица предпенсионного возраста, разбросанные по массе организаций, вдруг покажут нам великий человеческий капитал, каким-то образом самоорганизуются и выйдут на площадь? КПРФ и профсоюзы кого-то вытащат, но это будет дозировано. Власть вообще реагирует только на уличный протест. А на недовольство по домам она не реагирует. Потому что недовольство не воплощается в политические риски. До следующих выборов еще жить и жить. Они решают задачи по мере поступления, а сейчас надо эту реформу продавить.

1 июля в 20 городах России прошли совместные акции протеста Алексея Навального, «Яблока», КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России». По оценкам организаторов, самая большая численность участников была зафиксирована в Омске — три тысячи человек. КПРФ также организовывает митинги, каждую неделю они проходят в разных городах, последний в Арзамасе собрал около трех тысяч участников. 18 июля в Москве планировалось провести митинг в центре города, но из-за действия особого порядка согласования акций во время чемпионата мира по футболу мэрия его не разрешила. В ответ на это «Яблоко» приняло решение провести множество пикетов в течение двух дней (17–19 июля) в нескольких точках города.

> «Для протеста нужна уверенность в успехе, рожденная шаткостью позиций власти. Если удастся показать, что власть может пойти на попятную, вот тогда протест станет по-настоящему массовым»

Аббас Галлямов считает, что для массового протеста нужна уверенность в успехе, рожденная шаткостью позиций власти. Показать такую несогласованность между регионами и федеральной властью, поддержку «только если с оговорками» — это и есть главная задача оппозиции, считает политолог: «Если ей удастся показать, что власть может пойти на попятную, вот тогда протест станет по-настоящему массовым».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
«Новая»

А В ЭТО ВРЕМЯ

Для стариков Камчатки откроют новые морги

Госслужащих ожидает пенсия в 150 тысяч рублей, обычным людям не гарантированы даже похороны

Пенсионную реформу активно обсуждают с середины июня. Хотя началась она раньше. Возраст выхода на пенсию для госслужащих стали повышать еще в 2017 году. Это было преподнесено так, будто чиновники в государственных интересах готовы работать больше остальных россиян. О том, что вслед за пенсионным возрастом им повысят и пенсионные пособия, официальные лица предпочитали молчать. Хотя повышение оказалось весьма значительным. Его размер главы российских регионов определяли самостоятельно — в зависимости от возможностей бюджетов и своих аппетитов.

В Камчатском крае, например, при расчете пенсий госслужащих стали применять сразу два вида повышающих коэффициентов. Замечу, что у краевых начальников и раньше пенсии были намного выше, чем у обычных людей. В результате реформы, подкрепленной региональным законом, они выросли еще почти в два с половиной раза. Теперь пожилая камчатская знать, ничего не делая, будет получать до 150 тысяч рублей в месяц. Это в 10 раз больше, чем получают среднестатистические российские пенсионеры.

Камчатка — один из самых дотационных субъектов РФ, и барство чиновников здесь выглядит особенно вызывающе. Отрицательное заключение на скандальный закон о суперпенсиях подготовила даже краевая прокуратура. Однако оспаривать документ в суде правоохранители не стали. «Учитывая, что действующее законодательство и судебная практика претерпели изменения, оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется», — объяснили в надзорном ведомстве свою позицию в ответе на запрос информагентства «Кам 24».

Между тем один из камчатских руководителей, с которым мне довелось беседовать, выдвинул свою версию нерешительности прокуроров. По его словам, резкое повышение пособий госслужащих — отнюдь не местечковая самодеятельность, как это первоначально могло показаться. Процесс согласован с администрацией президента РФ. В других регионах, как выяснилось, чиновники повысили себе пенсии еще в прошлом сезоне. Причем, как утверждал мой собеседник, на фоне соседних краев и областей камчатские 150 тысяч рублей в месяц — далеко не рекорд.

Получается, что для госслужащих реформа ознаменовалась в первую очередь гарантией обеспеченной старости. Что же касается увеличения пенсионного возраста, то многие чиновники и раньше не спешили покидать насиженные места. А вот у подавляющего большинства жителей страны, в отличие от сотрудников министерств и ведомств, в результате пенсионной реформы увеличится не благосостояние, а трудовой стаж. Однако эксперты на федеральных телеканалах призывают россиян потерпеть. Они бесстыже утверждают, что якобы главная цель преобразований — рост доходов старшего поколения. В это можно было бы поверить, если бы сами реформаторы, а также их приближенные в регионах терпели вместе со всеми. Но они, вместо того чтобы потуже затянуть пояса, еще шире раскрыли свои карманы. Теперь чиновники и депутаты с мест шлют в Москву положительные отзывы на проект пенсионной реформы, создавая иллюзию ее народной поддержки.

Обычные граждане России в это время высказывают свое мнение в социальных сетях. Нововведения властей они, мягко говоря, не одобряют. В Корякском автономном округе (находится на севере Камчатки) реформа вызвала особое недовольство. И не только потому, что большинство мужчин там не доживали до пенсии даже в дореформенные времена. Беда в том, что жители корякских сел вынуждены хранить трупы пенсионеров (как и более молодых людей) в сараях. Тела запрещают предавать земле без заключения патологоанатома. Возить покойников на вскрытие нужно в районные центры, но дорог между населенными пунктами за годы стабильности так и не построили. Зимой еще можно выйти из положения при помощи снегоходов, а летом единственным средством междугороднего сообщения являются вертолеты. В бюджете расходы на летающие «катафалки» не предусмотрены, а родственникам умерших их аренда не по карману. Бывало, что трупы месяцами лежали в хозяйственных постройках. Сельчане говорят, что боятся умирать летом, когда на улице тепло.

Жители Корякии задаются вопросом: почему на сверхпенсии чиновникам, которые и так не бедствуют, деньги в бюджете нашлись, а на перевозку покойников — нет? Голоса с северных территорий были услышаны властями региона. Последние пообещали снизить остроту проблемы — естественно, не за счет своих пенсий. В округ планируют завезти холодильники для длительного хранения мертвецов.

Владимир ХИТРОВ —
специально для «Новой»,
Петропавловск-Камчатский

Reuters

Беспорядки в Анкаре. 2016 год

Президент и «черные турки»

Феномен Эрдогана в том, что он равно освоил инструменты демократии и арсенал репрессий. К годовщине попытки государственного переворота в Турции

Что за день был решающим для Эрдогана? 16 апреля 2016 года, когда он обустроил себе президентский трон — провел референдум о конвертации политической системы в стране из парламентской в президентскую — 52 процентами голосов? Или когда, набрав те же 52 процента голосов на неожиданно объявленных им досрочных выборах, он совсем уж по-царски уселся на президентском посту? В действительности решающим было 16 июля 2016 года.

Утром того дня три вертолета «Блэк Хок» спикировали на роскошный отель «Клуб Тюрбан» на Мраморном море, и две дюжины коммандос десантировались на виллу, где проводил свой отпуск Эрдоган. Но заговорщики промахнулись. Эрдоган успел скрыться. Другой вертолет доставил его в ближайший аэропорт, откуда частным самолетом — пилот имитировал обычный рейс — Эрдоган вылетел в Стамбул. С борта самолета по мобильному телефону он дозвонился до знакомой телеведущей, и та по собственной инициативе — это, можно сказать, был акт независимой журналистики, — вывела его в прямой эфир. Так что в три часа дня, когда самолет приземлился в аэропорту Стамбула, там его уже ждала ревущая толпа сторонников. Люди повалили на улицы, чтобы противостоять военному перевороту. Они бросались под танки. Их не останавливали пули. 265 человек погибли в тот день. К вечеру с путчем было покончено.

Демократия, в пору сказать — народная демократия, победила. Победила?

Совершенно точно, армия провалилась. Катастрофически. В этот день она проиграла свое место в турецкой истории.

У армии в Турции была особая роль, миссия, завещанная ей «отцом нации».

Конец Первой мировой войны для Оттоманской империи означал конец истории, реформировать было невозможно и нечего. Железной рукой Кемаль Ататюрк поставил нацию на рельсы прогресса, латиницей предписав новому турецкому государству европейский путь и светский характер. Стражем этих начал он назначил армию.

Весь XX век армия была непререкаемым арбитром турецкой политики. Она могла делать все: отменять выборы, запрещать партии, повесить премьер-министра. Это было ее конституционным правом — право на переворот. Четырежды в новейшей истории военные сплеча пользовались этим правом. И вот теперь пятая попытка оглушительно провалилась, доказав, что хотя эта страна вышла из армейской шинели, она ее переросла.

Демократия спасла Эрдогана. В ответ Эрдоган нанес сокрушительный удар по демократии.

Страна и армия едины, предписал Ататюрк. И Эрдоган сделал их едиными — в репрессиях. 45 000 человек были арестованы, 130 000 лишились работы. Чистке подверглись не только армия и полиция, но и все авторитетные институты общественной жизни: академия, образование, банки, больницы, «так называемые интеллектуалы» — «пятая колонна» на публичном языке Эрдогана.

И, конечно, независимая пресса, давно и чохом записанная в пособники террористов. Впрочем, львиная доля СМИ прямо или косвенно уже находилась под контролем, что и было условием задачи. «У нас самая свободная пресса в мире, а в тюрьме не журналисты, это воры и насильники над детьми». Эрдоган выступает каждый день и использует только самые сильные выражения. «Между террористами, в руках у которых пистолеты и бомбы, и теми, кто служит тем же целям пером, нет разницы».

Проскрипционные списки печатаются в «Официальной газете». А еще раньше выплескиваются в твиттер и фейсбук. И тысячи людей лишаются сна и покоя в страхе лишиться работы, пенсий, паспортов.

Когда 16 лет назад Эрдоган пришел к власти, он провозглашал курс на вступление страны в ЕС, его Партию справедливости и развития принято было называть умеренной исламистской партией, а Турция представлялась редким доказательством того, что демократия в мусульманской стране возможна. Куда ушло это благословенное время?

Оказалось, что лучшее время для Эрдогана — время экстремальное. Оно лучшее для крайних мер. Крайние меры лучшие для проведения реформ. Все реформы направлены на укрепление личной власти Эрдогана. Власть Эрдогана стремится к абсолюту.

Он отменил разделение властей. Он не просто ликвидировал пост премьера. Теперь президент сам руководит кабинетом министров и, естественно, его назначает. Он сосредоточил всю исполнительную власть в своих руках, а заодно и всю остальную. Специальным законом он запретил законодательной власти осуждать решения исполнительной власти. Судей Конституционного суда и членов Высшей судейской коллегии, от которых зависит вся судейская вертикаль и горизонталь, он тоже по большей части назначает сам — напрямую или через подконтрольный парламент. И поверх всего этого он продлил конституционную возможность своего правления еще на два срока по пять лет и даже далее.

Феномен Эрдогана в том, что он равно освоил инструменты демократии и арсенал репрессий.

Застывшие 52 процента, с которыми этот авторитарный политик раз за разом выигрывает голосования — знак того, что страна разделена ровно пополам (для понимания, 2 процента отнесем на административный ресурс). Лидер-демократ старался бы привлечь на свою сторону другую половину, объединить страну. Эрдоган апеллирует только к своему электорату.

Электорат Эрдогана — сельские жители, население Анатолии. Это более отсталая, религиозная часть, большие города на этих людей смотрели сверху вниз, презрительно называя «черными турками». Они более всего выиграли в правление Эрдогана — выросло их благосостояние, окрепло самоуважение. Старые светские власти запрещали ношение платков женщинам в госучреждениях, школах и университетах. Возвращение платков на женские головы они восприняли как акт эмансипации. Эта часть населения готова за Эрдогана в огонь и в воду, и он пестует это обожание.

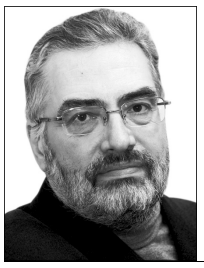
Демократия — это трамвай, выйти из которого можно только на остановке, доходчиво пояснил как-то Эрдоган. Остановку определяет вагоновожатый. Правильные пассажиры молча согласны. Неправильным нет места в трамвае. Критиковать Эрдогана — значит, выступать против государства. Дискуссия отменяется.

Политика в Турции, с позиции Эрдогана, это каждодневный референдум, где на все вопросы есть два ответа: да или нет. Соответственно, страна разделилась на два непримиримых лагеря — лагерь «да» и лагерь «нет», своих и чужих. Свои — хор одобрения, клака. Чужие приравниваются к заговорщикам — вечно готовое основание для морально-политического террора в национальном масштабе.

Худший способ решения политических проблем, как уже пять раз доказала история Турции — это разрубание гордиевых узлов армейским ятаганом. Но у этих туч была светлая изнанка: военное положение рано или поздно отменялось, назначались свободные выборы. В проекте «Эрдоган» демократический хэппиэнд не предполагается.

«Они говорят, что я диктатор-шмиктатор. Пусть говорят. Это меня нисколько не волнует. У меня это в одно ухо влетает, в другое вылетает», — Реджеп Тайип Эрдоган.

Александр ПУМПЯНСКИЙ
специально для «Новой»



Павел
ФЕЛЬГЕНГАУЭР
обозреватель
«Новой»

AFP / EAST NEWS

Европу ругаем, Кремль держим в уме

Противостояние России и оплата этого «банкета» стали центральной темой саммита НАТО с участием Трампа накануне его встречи с Путиным

Саммиты НАТО — это вроде съездов КПСС: церемониальные мероприятия для утверждения заранее проработанных документов, определяющих жизнь Альянса на очередной отчетный период. Сейчас в НАТО 29 стран-членов, плюс генсек Йенс Столтенберг, плюс в Брюссель прибыли начальники-партнеры из Армении, Азербайджана, Македонии, Украины, Грузии, Афганистана. Всего за полтора дня в такой толпе випов практически невозможно реально вырабатывать никакие решения: каждый привез своих министров, генералов и прочий антураж, каждый со своей охраной, на веренице машин в сопровождении бельгийских полицейских на мотоциклах. Если каждый лидер, например, выскажется по какой-то теме минут на пять (а начальники редко умеют говорить кратко), то вместе выйдет на два с половиной часа трепа (если без перерывов). Понятно, что дискуссии тут малопродуктивны — остается подписывать, что из аппарата поднесли.

Стратегия и бремя

Западные военные штабы и ведомства этим и были заняты. Долго готовили, проработали и утвердили заранее план с типичным для НАТО звонким названием «30+30+30+30», или «4х30»: 30 тактических батальонных групп + 30 боевых авиаэскадрилий + 30 боевых кораблей, по большей части из европейских стран, но также из-за океана, должны в 30 дней выдвинуться и развернуться на «Восточном фронте» Альянса — прежде всего в Польше на Балтике и в Прибалтике, чтобы сдержать возможные агрессивные поползновения РФ.

Военно-экономический потенциал России несравним с совокупной мощью стран-членов Альянса. РФ — страна со слабой и застойной сырьевой экономикой, технологически отсталая и с многократно меньшим населением, но она в отличие от демократических стран может скрытно и сравнительно быстро, как во время «воссоединения» Крыма, отмобилизовать значительные военные силы, с которыми малые прибалтийские страны и Польша не справятся даже вместе с несколькими батальонами западных союзников, что уже там сейчас находятся.

Конечно, в Москве настаивают, что у нее нет никаких планов куда-то там «вторгаться». Но эти отрицания всерьез не воспринимают. Европе, как в прежние времена, важны лишь конкретные военные возможности, а не договоры или декларации о намерениях, которые могут вдруг отмениться без предупреждения в любой день.

Впрочем, для реальной войны с РФ на далеком Восточном фланге НАТО даже дополнительных сил по плану «4х30» будет маловато, и 30 дней на развертывание — непомерный для современной мобильной войны срок. Утвержденный на саммите Альянса план «4х30» — не для реальной войны, а для сдерживания, чтобы всем было четко понятно: любой, даже случайный локальный конфликт, неизбежно приведет к автоматической эскалации вплоть до общеевропейской или даже мировой войны, в которую никто ни на Востоке, ни на Западе ввязываться не желает.

Сдерживание — традиционная основа оборонной стратегии Альянса, и очень успешная. Благодаря ей в Центральной Европе не было войны уже больше 70 лет. Противостояние с Москвой на основном европейском фронте оставалось «холодным», хотя на стратегической периферии — в Азии, Африке и в Латинской Америке — постоянно шли кровопролитные так называемые «прокси-войны». Конечно, эффективное сдерживание должно быть убедительным, и для того в западных штабах разработали комплекс дополнительных логистических мер по улучшению дорог, мостов, тоннелей и портов, по сглаживанию национальных правовых препон, чтобы дополнительные войска и техника катились к границам России по плану «4х30» непрерывным потоком. Для регулирования этого потока придумали развернуть дополнительные штабы, увеличить штат натовских офицеров на 1200 человек, а также создать отдельную командную структуру для кибервойны. Все эти планы благополучно утвердили на саммите 11 июля. Но в плавное движение большой бюрократической машины вмешался президент США Дональд Трамп.

> «Главная цель европейского турне Трампа — это саммит в Хельсинки, а НАТО — только фишка для торговли»

Перед саммитом Трамп обвинил союзников (в особенности Германию) в тунеядстве за счет Америки, которая тратит на оборону Европы слишком много. Еще в 2014 году на саммите в Уэльсе союзники обещали довести военные расходы до 2% ВВП, но немногие это обещание выполнили. Во время официального ужина 11 июля обсуждалась проблема «справедливого распределения бремени» оборонных расходов, но договориться не вышло, наверное, также потому, что пока каждый из 29 суверенных начальников высказался по теме, тьма времени прошла — и всё съели.

Поскольку серьезные разногласия между американцами и их европейскими союзниками в корне подрывают принцип эффективного сдерживания, среди западных дипломатов, военных и политиков, как европейских, так и американских, началась некоторая паника. По инициативе генсека НАТО Йенса Столтенберга повестку саммита резко переиграли, и утром 12 июля обсуждение сравнительно малозначимых для западного мира вопросов — помощи Афганистану и Ираку — перенесли на более позднее время, а дискуссию о «распределении бремени» продолжили, и вот — все наладилось. Трамп объявил на пресс-конференции, что европейцы, мол, обещали раскошелиться и что «НАТО сегодня стало намного сильнее, чем пару дней назад».

Скоро выяснилось, что в действительности никто ничего принципиально нового никому не обещал. Трамп сам признал, что сначала союзники будут стараться достичь уровня военных расходов в 2% ВВП, а потом, «в будущем», может и 4%, но для этого нужно «одобрение их конгрессов» (парламентов). По сути, Трамп признал, что требование резкого увеличения военных расходов европейских стран — лишь надуманный предлог для оказания давления для того, чтобы существенно снизить уровень американских обязательств по отношению к Европе.

Будет ли сделка?

В Хельсинки 16 июля Трамп проведет первый полноценный саммит с Путиным. В Брюсселе президент США объявил, что не знает российского визави лично, и потому «он мне не враг, а может стать другом». Оба лидера собираются обсуждать Сирию и Украину и, очевидно, настроены договориться о некой взаимной деэскалации. Трамп «не исключил», что может отменить военные учения на Балтике, чтобы снизить уровень противостояния: «Посмотрим, что получится».

Похоже, стороны готовы всерьез попробовать договориться в Хельсинки, и если будет заключена сделка (a deal, как любит говорить Трамп), то это будет между двумя президентами непосредственно и неформально. Ударят по рукам — как Трамп привык заключать сделки. К ожидаемой общей декларации о снижении напряжения в российско-американских отношениях могут быть тайные приложения — такой «пакт Хельсинки». Например, неформальный «обмен» Украины на Иран.

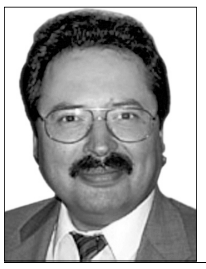
США планируют резко наращивать давление на Иран, экономическое и не только. Москва может неформально постоять в сторонке, формально осуждая, но не вмешиваясь, если Вашингтон неформально постоит в сторонке, пока Киев принуждают к выполнению Минских договоренностей. В Сирии можно договориться об ускорении вывода американских войск, чего Трамп давно хотел, но только если будут заверения в том, что это не приведет к расширению иранского влияния.

В штаб-квартире НАТО Трамп объявил: «У нас был замечательный (great) саммит, и Путин это увидит». Когда сбивают лошадь, ее не продают голодной и больной. Трамп потому вдруг сменил гнев на милость в Брюсселе и объявил саммит «фантастическим», что главная цель его европейского турне — это саммит в Хельсинки, а НАТО — только фишка для торговли, которую понадобилось сделать вдруг крепкой и замечательной, как никогда прежде.

Брюссель–Москва

Представители Демпартии потребовали от президента Трампа отменить встречу с Путиным. Что происходит в США перед саммитом

«Самая легкая часть турне»



Александр ПАНОВ

соб. корр. «Новой» Вашингтон

Накануне встречи в Хельсинки Министерство юстиции США обвинило 12 сотрудников ГРУ во вмешательстве в американские президентские выборы. Обвинения выдвинуты в рамках расследования спецпрокурора Роберта Мюллера.

Новый список Мюллера стал «информационной бомбой». В те минуты, когда 45-й президент США пил чай с английской королевой Елизаветой Второй и думал о предстоящем уикэнде в своем гольф-клубе в Шотландии, заместитель генпрокурора США Род Розенстайн проводил в Вашингтоне пресс-конференцию, раскрывая детали обвинения: фамилии, даты, адреса. Этого же требовал от американцев Владимир Путин в телевизионном интервью, отрицая какое-либо вмешательство России в американские выборы.

Важнейшее отличие: прошлый список из тринадцати человек и трех организаций, вмешавшихся в ход выборов в США, предъявленный в феврале этого года спецпрокурором Робертом Мюллером, состоял из сотрудников так называемой «фабрики троллей» — Агентства по интернет-исследованиям, которое, по сообщениям СМИ, контролируется «кремлевским поваром» Евгением Пригожиным. Это — частные лица и частные организации. Президент РФ мог, как обычно невозмутимо, заявить журналистам: спрашивайте Пригожина, мало ли, кто и где занимается хакерством.

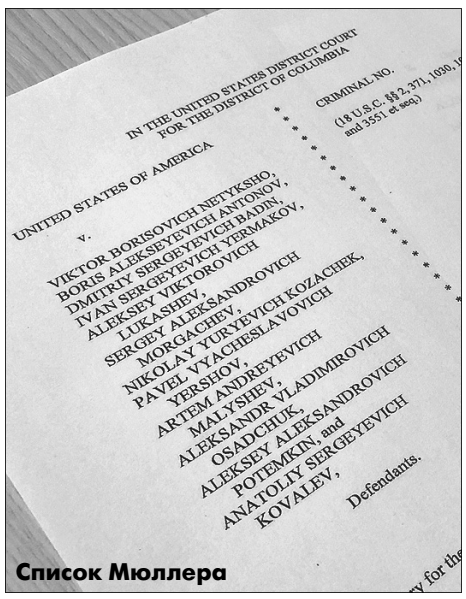
На этот раз Минюст прямо обвинил сотрудников двух подразделений — 26165 и 74455 Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ) Минобороны РФ — т.е. подчиненных Верховного главнокомандующего. Большое жюри округа Колумбия выдвинуло официальные обвинения. Указанные в списке лица могут быть арестованы по требованию властей США и экстрадированы.

В новом списке Мюллера — люди, которым обвинения выдвинуты по 11 пунктам (1-й и 11-й — «заговор с целью совершения преступления против Соединенных Штатов»; пункты 2–9: «кража личных данных с отягчающими обстоятельствами»; пункт 10 — «заговор с целью отмывания денег»). В обвинительном заключении 29 страниц, 80 параграфов и 12 фамилий. Конгрессмены настаивают, чтобы Трамп (если он не отметит встречу с Путиным) потребовал в понедельник от российского президента выдачи американскому правосудию следующих лиц:

Виктора Борисовича Нетыкшо (NETYKSHO), Бориса Алексеевича Антонова, Дмитрия Сергеевича Бадина, Ивана Сергеевича Ермакова, Алексея Викторовича Лукашева, Сергея Александровича Моргачева, Николая Юрьевича Козачека, Павла Вячеславовича Ершова, Артема Андреевича Малышева, Александра Владимировича Осадчука, Алексея Александровича Потемкина и Анатолия Сергеевича Ковалева.

Reuters

Замгенпрокурора США Род Розенстайн на пресс-конференции



Reuters

Список Мюллера

Как заявил заместитель генпрокурора Розенстайн, объектами хакерских атак стали Национальный комитет Демократической партии, штаб президентской кампании Хиллари Клинтон, комитет Демократической партии по выборам в Конгресс. Якобы злоумышленники попытались взломать электронную почту Клинтон и ее штаба 27 июля 2016 года — ровно в тот день, когда кандидат в президенты Трамп обратился на митинге за помощью к России, чтобы найти пропавшие 30 тысяч электронных писем Хиллари. Теперь этот ролик безустанно крутят американские телекомпании.

В обвинении также говорится, что в августе 2016 года неназванный кандидат в Конгресс США получил от интернет-персоны, представляющей российскую сторону, украденные документы, связанные с политическим конкурентом. Республиканцы требуют теперь обнародовать имя этого политика. Сайт WikiLeaks впрямую не называется, но в обвинительном заключении фигурирует некий «интернет-источник политических новостей», получавший новости «от русских». Телекомпания CNN немедленно показала нарезку предвыборных кадров Трампа, где тот хвалит работу WikiLeaks и восхищается их разоблачениями Хиллари Клинтон.

В свете новых обвинений лидер демократического меньшинства сенатор Чак Шумер призвал Трампа отказаться от встречи с Путиным: «До тех пор, пока Россия не предпримет наглядные и прозрачные шаги, доказывающие, что она не будет вмешиваться в будущие выборы, радушное общение с Владимиром Путиным было бы оскорблением нашей демократии».

Другие видные законодатели из Демпартии представили президенту «категорическую повестку дня»: потребовать выдачи лиц из списка Мюллера, «ухода из Крыма», давления на Иран, чтобы тот перестал вмешиваться в дела Сирии.

Откликнулись и однопартийцы-республиканцы. Ведущие функционеры партии предпочли отмолчаться, рядовые — обвинения поддержали».

В Белом доме на это заявили (устами юридического советника президента Руди Джулиани), что результаты выборов под сомнение не ставятся, а потому пора спецпрокурору Мюллеру закруглять расследование: американцы не виноваты, а русские виновники уже названы. «Ноль шансов на отмену встречи в Хельсинки», — заявил высокопоставленный сотрудник администрации Трампа каналу NBC.

Самое интересное — реакция президента. Как заявил заместитель генпрокурора Розенстайн, Трампу доложили о предстоящих обвинениях перед саммитом НАТО и встречей с Путиным. И тем не менее Трамп на пресс-конференции в Лондоне говорил так, будто ничего не случилось.

«Ну, я, конечно, спрошу про вмешательство в выборы, но я не думаю, что последуют заявления: я это сделал или ты меня поймал». Реакция на список 12 разведчиков, обвиненных во вмешательстве в выборы, оказалась схожей. МИД РФ назвал обвинение «фейковыми новостями», а Трамп снова обозвал расследование спецпрокурора Мюллера «охотой на ведьм».

После обвинений большого жюри округа Колумбия «незыблемость» Трампа выглядит вызовом — не только Демпартии и отдельным республиканцам, но и союзникам по НАТО, Большой семерке и т.п.

Совсем недавно Трамп обрушился на союзников на саммите НАТО, требуя немедленно поднять военные расходы до двух процентов от ВВП, «иначе США готовы идти в одиночку» (что бы это значило?). «Представители НАТО покинули эту встречу, озабоченные будущей судьбой альянса, такой хаос может только вызвать улыбку Владимира Путина. Это фантастический подарок человеку, который всегда стремился расколоть Западный Альянс», — отмечает Дэвид Роткомпф из центра Карнеги.

Еще один обсуждаемый пассаж на лондонской пресс-конференции Трампа — отвечая на вопрос Fox News о Крыме, президент США заявил: «Если бы президентом был я, Путин не сделал бы этого... Аннексия Крыма — катастрофа администрации Обамы. Я знаю, что надо делать, но вам пока не скажу, это поставит нас в невыгодное положение».

Встречу с Путиным Трамп назвал «самой легкой частью» своего турне. Он заметил: получится разговор — хорошо, не получится — что ж, значит, он не будет долгим. По словам Трампа, Путин — не друг и не враг, он соперник. Цитата: «У нас могут быть очень хорошие отношения, а там посмотрим». У американского президента, пишут СМИ, нет продуманной стратегии, он полагается на импровизацию. «Поведение президента на саммите НАТО ни на йоту не уменьшило опасения о том, что он готов идти в открытые объятия Путина, и кто знает, какой подарок он готов преподнести?» — беспокоится Джоэл Рубин, заместитель помощника госсекретаря в администрации Обамы.

Тем не менее сторонники Трампа уверены, что он делает все правильно. «Многие из нас полагают, что нас используют во всем мире — в торговле, обороне, в других вопросах, — отмечает в издании the Hill советник президентской кампании Трампа и его личный друг Майкл Капуто. — Настаивая на том, чтобы союзники несли свою долю расходов, он просто выполняет предвыборное обещание. Если бы он не сделал этого, миллионы были бы разочарованы».

От Хельсинки прорыва не ждут, зато собеседники будут довольны друг другом. Как отмечают здешние эксперты, Путин может предложить сокращение вооружений (новое соглашение START) и помощь в сирийском урегулировании (но есть ли у Москвы рычаги давления на Иран?), Трампу они советуют оставаться скептичным.

11 июля 2018 года американский журнал The Nation опубликовал открытое письмо, которое подписали более 20 известных деятелей культуры и политики — сторонники Демократической партии, независимые мыслители, активисты, журналисты и писатели. Письмо призывает американские власти пересмотреть подход США к России. Это письмо приурочено к запланированной встрече президентов Дональда Трампа и Владимира Путина в Хельсинки. Подписанты предлагают вести активную публичную дискуссию в поисках общей позиции и мировой безопасности и в целом «отогревать» отношения между двумя ядерными сверхдержавами. Общая позиция: за безопасные выборы и настоящую национальную безопасность.

«США должны кардинально изменить отношение к России»

Открытое письмо американских интеллектуалов накануне встречи Трампа и Путина

Многих американцев все еще очень волнуют сообщения о российском вмешательстве в президентские выборы 2016 года. При этом отношения между США и Россией впервые за последние несколько десятилетий опустились до угрожающего уровня. Во имя демократии и национальной безопасности мы должны прийти к общей позиции: предпринять шаги для защиты государственных выборов и предотвращения войны между двумя мировыми ядерными сверхдержавами.

Независимо от того, являются ли правдивыми различные обвинения о вмешательстве России в выборы, не должно быть никаких сомнений, что инфраструктура процесса выборов эпохи цифровых технологий в США срочно нуждается в защите. Факт остается фактом: система уязвима для атак хакеров, где бы они ни находились. Решения потребуют гораздо более высокого уровня безопасности от регистрации избирателей до подсчета голосов с проверяемыми «бумажными следами». Как нация, мы должны надежно защитить нашу систему выборов от незаконных вторжений, а также разработать правила предотвращения давления на избирателей.

При этом правительства США и России демонстрируют многочисленные признаки курса на столкновение.

Дипломатия уступила место враждебности и взаимным высылкам дипломатов, а также десяткам угроз военных столкновений в Сирии, рискованным маневрам в небе над Европой. Обе стороны рьяно взялись за разработку нового оружия.

Сейчас катастрофически не хватает стандартных процедур коммуникации между вооруженными силами обеих стран для предотвращения эскалации, которая может привести к применению обычного или даже ядерного оружия. Это напряжение между двумя нациями с большим количеством ядерного оружия подогревается виртуальным состоянием повышенной боевой готовности. Тем не менее сегодняшняя позиция Вашингтона не принимает во внимание угрозу мировой стабильности и, в конечном итоге, угрозу выживания человечества.

Соединенные Штаты Америки должны кардинально изменить отношение к России.

Никакое политическое преимущество, реальное или воображаемое, не сможет компенсировать последствия в случае применения хотя бы части термоядерного оружия из арсенала США и России. Молчаливое притворство, что ухудшение российско-американских отношений не сказывается отрицательно на вероятности выживания следующих поколений, абсолютно неверно. Для снятия напряжения между ядерными сверхдержавами могут и должны быть предприняты конкретные шаги.»

Эндрю БАСЕВИЧ, заслуженный профессор Бостонского университета; **Филлис БЕННИС,** сотрудник Института политических исследований; **Ноам ХОМСКИ,** профессор, автор и активист; **Стивен Ф. КОЭН,** заслуженный профессор русистики и российской политики Нью-Йоркского университета и Принстонского университета, член Совета американского комитета по соглашению между Востоком и Западом; **Джон ДИН,** бывший юрисконсульт Белого дома при президенте Никсоне; **Фил ДОНАХЬЮ,** журналист и основоположник ток-шоу; **Томас ДРЕЙК,** бывший старший исполнительный сотрудник АНБ и информатор; **Даниэль ЭЛЛСБЕРГ,** активист, информатор Pentagon Papers и автор книги «Машина Судного дня: Откровения разработчика плана ядерной войны»; **Джек МЭТЛОК-младший,** бывший посол США в СССР и член Совета американского комитета по соглашению между Востоком и Западом; **Уолтер МОСЛИ,** писатель и сценарист; **ВЬЕТ ТАН Нгуен,** писатель, лауреат Пулитцеровской премии; **Франсес ФОКС ПИВЕН,** почетный заслуженный профессор аспирантуры Нью-Йоркского университета; **Валери ПЛЕЙМ,** бывший агент ЦРУ; **Адольф РИД-младший,** профессор политологии Университета Пенсильвании; **Билл РИЧАРДСОН,** бывший губернатор Нью-Мехико; **Патрисия ШРЕДЕР,** бывшая конгрессвумен; **Норман СОЛОМОН,** Национальный координатор, RootsAction.org; **Глория СТАЙНЕМ,** писатель и феминистка; **Эдлай СТИВЕНСОН III,** бывший сенатор США и председатель Центра демократии Эдлая Стивенсона; **Катрина ванден ХЕВЕЛ,** редактор и издатель, The Nation; **Элис УОЛКЕР,** писатель, поэт и активист; **Джоди УИЛЬЯМС,** профессор и лауреат Нобелевской премии мира; **Джеймс ЗОГБИ,** президент, Арабо-Американский институт

Подписавшиеся поддержали данное Открытое письмо лично, а не от лица какой-либо организации

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Что стоит за правительственным кризисом в Великобритании и реформой Евросоюза

Марш бюрократов

Юлия ЛАТЫНИНА
обозреватель «Новой»

Президент Франции Эммануэль Макрон вот уже несколько месяцев активно продвигает идею реформы Евросоюза. Предложенные им изменения включают в себя: учреждение должности единого министра финансов и передачу 500-миллиардного стабфонда в ведение наднационального учреждения — Европейского валютного фонда.

Кроме того, реформы Макрона предполагают всеевропейское законодательство по интеграции мигрантов, создание всеевропейских вооруженных сил, избрание половины евродепутатов по общеевропейским спискам, а не по национальным, и, разумеется, дополнительные налоги на злокозненные технологические гиганты, которые загрязняют окружающую среду и не хотят платить Брюсселю столько, сколько ему надо.

Реформу эту Макрон подает как демократическую. «В наши дни растет привлекательность либеральных идеалов, — заявил он в апреле в Страсбурге, — в этом мире и в эти трудные дни европейская демократия есть наш лучший шанс».

> «Левые элиты оказались левее массового избирателя и принялись разрушать классическое буржуазное государство»

Нетрудно заметить, что реформы Макрона на самом деле являются противоположностью демократии. Макрон хочет навязать Европе еще больше беженцев в той ситуации, когда национальные избиратели голосует против этого; он хочет создать наднациональный финансовый орган, который будет действовать без согласования с интересами наций. Избрание депутатов по общеевропейским спискам есть классический бюрократический маневр, превращающий выборы в голосование за известных по новостям людей (в том числе и самого Макрона) — оно обессмысливает всю процедуру.

Смысл реформ Макрона совершенно ясен. Левый президент, попавший на вершину власти благодаря политтехнологиям (французский избиратель явно предпочитал правого политика, но при этом Марин ле Пен слишком неприятно пахла, а Франсуа Фийон был растоптан прессой), прекрасно знает, что он никогда не останется на второй срок, и подготавливает себе пенсию.

Политический кризис в Великобритании стоит рассматривать на фоне подобных инициатив. В начале июля все члены кабинета министров Великобритании были созваны в загородную резиденцию премьера. Там им был поставлен ультиматум: или немедленное согласие на план «мягкого Брексита» Терезы Мэй, или конец карьеры. Шантаж не вышел: секретарь по Брекситу Дэвид Девис и его подчиненный Стив Бейкер подали в отставку почти сразу, глава МИД Борис Джонсон — чуть погодя.

Смысл «мягкого Брексита» очень прост: это, говоря по-простому, саботаж Брексита. Сильно упрощая, можно сказать, что в результате плана, одобренного премьер-министром Терезой Мэй, Британия сохраняла большинство своих обязательств перед Евросоюзом. Она по-прежнему не могла контролировать свои границы и должна была следовать законам, принимаемым Брюсселем, — зато она решалась при этом права голоса в их принятии.

Но я сейчас не про Брексит.

Я про феномен.

Западным миром правят левые элиты. Эти левые элиты являются носителями квазисоциалистических идей. В течение долгого времени эти левые элиты делали ставку на всеобщее избирательное право. Но всеобщее избирательное право приводит либо к социализму, либо к диктатуре. Для подтверждения этого тезиса я могла бы сослаться на Аристотеля или на Джона Стюарта Милля, но мне достаточно сослаться на историю Европы после Первой мировой или на историю СССР после распада.

Я не люблю всеобщее избирательное право — по той же причине, по которой его не любили отцы-основатели США. Они прекрасно понимали, что массовый избиратель всегда оказывается левее, чем собственник.

Однако ныне левые элиты ушли левее даже массового избирателя. Им оказалось мало люмпенов на соцобеспечении. Они захотели взять на соцобеспечение весь мир. И стали отстаивать любую идею, которая ведет к разрушению классического буржуазного государства.

На глазах своих избирателей они стали конструировать системы, где а) правят чиновники, которых никто не избирает, и б) где исход выборов будет решаться за счет имамов, приказывающих своей пастве беженцев голосовать за леваков.

Это и породило протест того самого массового избирателя. Начался Трамп. Начался Брексит.

И тогда начался широкомасштабный саботаж демократических механизмов со стороны левого истеблишмента. Вдруг оказалось, что для американского истеблишмента ничего не значит тот факт, что президент Трамп победил на выборах, а для британского — что 17,4 млн британцев проголосовали за выход из Евросоюза. Начались гигантские агитпроповские кампании против правых политиков и крупных бизнесменов.

Тревис Каланик был вынужден уйти из Uber после поста девицы, объяснявшей свои неудачи в компании тем, что Uber недостаточно борется с харассментом. Джон Шнаттер вынужден был только что оставить пост CEO Papa John's Pizza, поскольку на тренинге по политкорректности неосторожно заметил, что основатель Kentucky Fried Chicken называл афроамериканцев запретным ныне словом. И перед уходом Шнаттер, основавший свою компанию с нуля, еще вынужден был покаяться. Российский бизнес в любой момент может стать жертвой Кремля или мента. Американский бизнес теперь в любой момент может стать жертвой политкорректности.

Девочка с хохлатыми попугайчиками

Разговор с мамой Ани Павликовой, восемнадцатилетней девчонки, четыре месяца содержащейся в СИЗО по делу «Нового Величия»

Фото из семейного альбома

— Юля, сколько раз за время ареста вы и члены вашей семьи видели Аню?

— Аню арестовали 15 марта, на следующий день был суд по мере пресечения, дали два месяца ареста. Ане на тот момент было семнадцать лет, день рождения она встретила в СИЗО. Потом я увидела дочку только в апреле, нам с Аниным папой дали два свидания на месяц, каждый раз это было минут сорок-пятьдесят, потом ей продлили содержание под стражей, и в мае тоже было два свидания, а в июне только одно. И вот старшая дочка была у нее один раз 2 июля.

— Это было в каком следственном изоляторе?

— Начиналось все с СИЗО № 6 в Печатниках. Это единственный в Москве женский изолятор.

— Вам было страшно туда идти?

— Было, скорее, неприятно. Самое ужасное начиналось не когда шла туда, а когда выходила оттуда, я же часто ездила с передачами для своего ребенка. Ты выходишь, а на дороге перед воротами стоят автозаки, в которых привозят женщин в это СИЗО. И я каждый раз вспоминала Анино письмо про то, как ее держали в таком вот холодном автозаке при минус 10 градусах несколько часов, в маленьком закутке, где невозможно сидеть. У нее все затекало. И я выходила и видела эти самые машины, это такая нестерпимая боль. Ты понимаешь, что твоего ребенка вот в такой машине везли, не выпускали. И сердце кровью обливается, потому что ты вроде как должен своего ребенка защищать, а понимаешь, что даже если бы ты там была, ничего сделать не смогла бы: ни помочь, ни оградить. Больше всего поражает эта жестокость. Зачем 17-летнюю девочку перевозить в таких условиях, как будто она преступник такой страшный, как будто она кусалась, огрызалась, драться лезла. Это тяжело неимоверно: ты выходишь оттуда, а она там, за этим забором, а ты не можешь ни обнять, ни ободрить, ничего ты не можешь. Первое время у меня прямо истерика после СИЗО начиналась. Это всегда был тяжелый день. Отвезу передачку с утра, выхожу оттуда — и все. Реву. Пока ты дома, вроде как-то легче, вот фотографии, вот ее вещи, а туда приходишь — невозможно становится.

— А как выглядит комната для свиданий?

— Проходишь через КПП, разговаривают там нормально, запускают сразу человек восемь, кабинки такие с перегородками, садишься, там телефон. Они включают связь, и мы через стекло видим друг друга и говорим по телефону.

— Вы знали, что не сможете до нее дотронуться? Что все будет через стекло?

— Подозревала, в кино как-то показывали. Но как увидела, то поняла, что обниму дочь, только когда она выйдет. В 6-м СИЗО стекло это тонкое довольно, и мы с ней ладошки с двух сторон к нему прикладывали — вот и все наши объятия. В «Матросской Тишине» как-то по-другому это устроено, мы очень далеко получаемся друг от друга, так что даже ладошки закончились.

Я понимаю, что ей там тяжелее, чем нам тут всем вместе взятым. Я при ней не плакала никогда. Но после ареста я прямо на пол свалилась, тапочки ее обняла и просидела так очень долго. Сейчас немного полегче, я поняла, что не одна в своем горе, люди от нас не отвернулись.

«Матросская Тишина», можно сказать, курорт по сравнению с «шестеркой»: нет хоть этого постоянного «лицом к стене, руки за голову». Их три девчонки в четырехместной камере, одна беременная. А в «шестерке» — сорок семь человек в одном помещении, многие курят прямо там. Почему-то это разрешается, хотя там девять беременных сидело на тот момент. Аня моя вообще не курит, ей от дыма табачного плохо.

Сначала у нее даже не было кровати, дали матрас, который она должна была по утрам убирать, потому что там не пройти, так все впритирку. Я ее спрашиваю, что же ты целый день делала, не стояла же, — она говорит, девочки пускали посидеть на кровати, спать днем там нельзя. Раз в день давали нож, чтобы продукты порезать, иголку, чтобы что-то зашить-подшить. И тут же забирали обратно.

— А как вы узнали, в каком она СИЗО? Судья объявил или какой-то специальный телефон по Москве есть для этого?

— Да ну вы что, какой там телефон. Мы сначала вообще ничего не понимали, мне хотелось куда-то бежать, кричать, звать на помощь, придумывать, как ее спасти, что вообще делать. Ее ведь увезли в майке, в спортивных штанах, никто не сказал — возьмите вещи какие-то с собой. Судья выносит решение: арест на два месяца, и ты понимаешь, что у твоего ребенка нет с собой ничего — ни щетки, ни расчески, ни воды. Мы же сначала даже не могли ее найти, нас не туда отправили. По телефону информации никакой не дают, говорят, адвокат должен ездить из СИЗО в СИЗО и узнавать, а вы не адвокат, вам справок не даем. Я в ужасе, не знаю, где ребенок, забрало его государство, и он исчез. Слава богу, нашелся добрый человек во временном изоляторе нашего района, помнить его всю жизнь буду, он позвонил в «шестерку», и так мы нашли Аню.

Она попросила книги принести, но книги сначала не разрешили, надо на них разрешение следователя брать было. Потом мне позвонил воспитатель (пока Аня была несовершеннолетней, ей был положен воспитатель) и предложил привезти учебники, Аня же должна была в этом году опять поступать, в прошлом баллов недобрала, а тут вместо поступления...

> «Мы щас тебя закатаем на двадцать лет, ты выйдешь уродиной, сорокалетней старухой, а родители тебя через два дня забудут»

— Кем она хотела стать?

— Она хотела заниматься биотехнологиями. Весь этот год работала в ветеринарной клинике, вечно каких-то животных спасала, как-то раз даже, помню, заставила меня вместе с ней переносить на газон с асфальта дождевых червей, чтобы прохожие не раздавили. Дома живности у нас всегда полно было, но особенно она любила птиц, хотела вывести какую-то интересную породу кур, вся была устремлена в будущее. Много читала по профессии. Деньги тратила на книги. Очень она увлеченная девочка у меня. Но именно девочка, мультики любит до сих пор, обожала про маленьких пони, рисовала их везде. Фанаты этого мультика между собой общаются, и ей пишут в СИЗО братья-фанаты. Она даже спала с мягкой игрушкой в форме пони, я пробовала передать ей этого пони в СИЗО, но нет, не берут.

— Когда ее перевели в «Матросскую Тишину»?

— 11 мая был суд по продлению срока пребывания под стражей. Мы все туда, конечно, пришли, но на суд ее не привезли, в СИЗО был карантин по кори, мы просили, чтобы Аня была по видеосвязи, но нам сказали, что нет такой технической возможности, так и судили без нее. А потом выяснилось, что все то время, пока этот суд шел, Аню возили в автозаке по городу, а уже вечером привезли в больницу в «Матросскую Тишину».

— Почему в больницу?

— У нее с самого начала стресс жуткий случился еще во время обыска у нас дома. Следователя на обыске не было, только эти люди в черных масках, они перевернули все в ее комнате, сломали диван, орали на нее совершенно по-хамски: «Ты что, наркоманка? Мы щас тебя закатаем на двадцать лет, ты выйдешь уродиной, сорокалетней старухой, а родители тебя через два дня забудут, не надейся!» И все время — давай, признавайся. А в чем, интересно?

Четвертый месяц у девочки нет месячных, это же явный гормональный сбой, скачет давление, головные боли мучают, вес она очень набирает, а аппетита нет, ест мало. В шестом СИЗО после ледяного автозака она пи*с*ала кровью, у нее воспалительный процесс идет, никто особо не лечит. Как-то получаем от нее письмо, а там: «Мама, хорошо, что есть Настя (это старшая сестра). У меня продолжения рода не будет». Ей и гинеколог в Матроске сказала, что она не знает, будут ли у Анечки дети. А другой врач выразилась еще грубее: «Тюрьма стерилизует», — сказала она запросто восемнадцатилетней девочке.

— Что сейчас нужно Ане, какая конкретная помощь?

— Ей нужна поддержка, письма. В первом письме из СИЗО она написала: «Когда я оказалась здесь, то подумала, что от меня все отказались, потому что я такая плохая». А в первый же день, как можно было передачу принести, к ней приехала подруга, простояла там шесть часов и передала Ане зубную пасту, щетку, расческу, какие-то яблоки, и у нее была такая радость, что про нее не забыли, что помнят.

— Какое у Ани настроение, о чем думает, мечтает? Или вообще не до этого?

— Больше всего мечтает выйти, сесть в ванну, отмокнуть, смыть грязь и увидеть птенчиков, которые родились без нее, она разводила попугайчиков хохлатых, сейчас вот из СИЗО придумывает им имена — назвала Фелиция, Руслан и Максим.

— Вы узнали что-то новое о своей дочери, о ее характере?

— Я ею горжусь и удивляюсь ей. Я даже не знала, что она такая сильная, прямолинейная, никогда не пойдет на подлости или уступки. Как она все это перенесла? Обыск, арест, перевозки, давление.

— Изменились ли ваши представления о жизни в России после ареста Ани?

— Да. Я сняла с себя розовые очки.

— Что бы вы посоветовали родителям, дети которых, не дай бог, могут попасть в такую же передрягу?

— Я сейчас всем своим знакомым объясняю, что вот мы воспитываем детей, даем им нравственное воспитание, но совершенно не даем какие-то политические знания. Сейчас каждому ребенку нужно объяснять, что, зачем и почему, чтобы они знали свои права. Я учила свою дочь, чтобы она была честной, ответственной, она такой и выросла, но только маленькая она еще и очень доверчивая. Прямо вот совсем маленькая, лет пятнадцать ей примерно, у нее даже мальчика еще не было, вот она теперь смеется: сяду, говорит, мама, нецелованная.

Виктория ИВЛЕВА — специально для «Новой»

Рисунок Ани Павликовой

P.S. ***12 июля мама не попала на свидание с Аней — девочку увезли на обследование. Следующая встреча с дочкой должна состояться сегодня.***

Казань, бразильские фанаты еще ликуют

Влад ДОКШИН — «Новая»

Тридцать дней счастья

Россия летом 2018-го была другой. Это было, и было хорошо

В понедельник десятки, а может, и сотни миллионов людей на всей Земле проснулись с ощущением, что им чего-то не хватает. На улицах омытой дождем и слезами Москвы еще догуливают счастливые победители и неутешные побежденные, но и к ним приходит осознание того, что праздник кончился. Футбола больше не будет. Не вообще футбола, а мундиаля по-российски, который разбередил душу доброй половине планеты.

Похмелье для всех участников большой вечеринки — не самое приятное состояние. Для хозяев в особенности. Относительно легко его можно пережить только тогда, когда вопрос «что это было, и было ли вообще?» долго не мучает.

Во-первых, было. Во-вторых, было хорошо.

Было бы проще, если бы человечество так же истово полюбило, например, шахматы. Но оно полюбило футбол. Все предтечи современного футбола, конечно, имели характер варварский. Но императорам и королям было невдомек, что запинывание подобия будущего мяча толпой то ли в яму, то ли в прилавок на рыночной площади — все лучше, чем война. И куда притягательнее, что вся последующая история самой народной игры доказала наглядно.

Мяч на этот раз притянула Россия. Не в лучшие для нее, да и для мяча, времена. Отобрать мундиаль — не отобрали. Не без напряга, но хозяева подготовились. Теперь надо было еще и провести чемпионат мира по возможности достойно. Преодолев и собственные комплексы, и убедив в правильности выбора остальное фанатеющее человечество. Такое разное, какого Россия давненько не видывала. Может, вообще никогда не видела, потому что даже Олимпиады не сравнятся с масштабом мундиаля. Не зря же мяч – модель планеты, есть в нем, наверное, и такой сакральный смысл.

Россией пугали даже больше, чем Южной Африкой или Бразилией, где проводились два предыдущих чемпионата мира. Страна непростая, власть специфическая, политика агрессивная, народ забитый, а согласно российскому пропагандистскому тренду еще и кругом враги. Третий мир оказался не столь просвещенным, как Запад, поэтому и повалил в немереном количестве, особенно ко всему привыкшая Латинская Америка.

Ну, понаехали. Встретили по-человечески. Распропагандировались в два счета. Двойной морок развеялся быстро. ТВ, конечно, умилялось до неприличия, изо дня в день твердя про то, как изменились представления иностранцев о России, как мы — улыбчивые, гостеприимные, веселые — всем рады, и как они здесь счастливы. Ну, во-первых, не с дубьем же на пороге встречать гостей, которых сами же и позвали. Во-вторых, даже самая нерадивая хозяйка в этом случае и приберется, и принарядится. В-третьих, не за тем люди приехали, чтобы по пыльным углам шарахаться и выискивать, где что не так. На праздник приехали. И, конечно, убедились, что он здесь есть.

Создать представление об образе и быть в образе – разные вещи. Быть в образе радушной хозяйки получилось у страны вполне органично, и для сомневавшихся — даже сверх ожиданий. Власть, не слишком много дозволяющая своему народу, даже поощряла праздничное состояние, в кои-то веки проявив понимание ситуации. Легко дышалось не только гостям.

Нормально безумные люди тысячными десантами высаживались в города, которым это было действительно в радость. И в заботу, конечно, но в радость — в первую очередь. Ничто не мешало общаться. Даже особо восприимчивые к убогой пропаганде российские граждане видели, что среди разномастного приезжего народа нет коварных врагов, которыми пугают ежедневно и ежечасно. Те же люди. Ну, подвинутые на футболе, почти как дети.

Конечно, когда почти миллион человек в течение месяца, в основном без знания русского языка и российских реалий мигрирует по территории от Калининграда до Екатеринбурга, братанием все не ограничится. По международной и междугородной логистике работа была проделана колоссальная, с самими матчами получалось не хуже. Без каких-то накладок на аренах не обошлось, но они были в пределах нормы, или по крайней мере, понятными для нас прежде всего. На бытовом уровне случались не только курьезы и всякие забавные происшествия. С обманом, грубостью и равнодушием люди встречались, но это не было в тренде, оттого чуть ли не каждый второй интервьюируемый говорил, что обязательно вернется в Россию.

> «Власть, не слишком много дозволяющая своему народу, в кои-то веки проявила понимание ситуации. Легко дышалось не только гостям»

Это пас государству. Почти идеальный, вразрез всем препятствиям, нагроможденным за последние годы и самой Россией, и ее заклятыми партнерами. Это был пас с намеком, и его следовало подхватить незамедлительно, потому что глупо упускать такие шансы. Предложение об отмене виз, прозвучавшее впервые, кстати, со страниц «Новой», еще месяц назад выглядело бы наивным, но эти тридцать дней многое изменили. Люди хотят приехать – дайте им такую, не обремененную формальностями, возможность. Для начала хотя бы тем, кто имеет на руках паспорт болельщика. Ну и членам семей. А потом всем, кто хочет узнать о России больше.

Что-то меня занесло. Праздник-то кончился. Ну, получится с визами, а страна-то останется такой, какая есть. Не веселящаяся в фан-зонах, не сильно улыбчивая, не такая уж процветающая и приветливая. На то, что власть подхватит и поможет поддержать доброе и светлое, надежды мало. Как и на то, что теперь, когда сам президент ФИФА Джанни Инфантино назвал Россию великой футбольной державой, теперь все побегут на футбол.

Не побегут. Других забот хватит. Разве что на стадионы, половине из которых предстоит стать памятниками, придут посмотреть. Праздник дорого обошелся, и еще дороже придется за него расплачиваться. Вопроса, кому расплачиваться, не стоит. Народу придется. Всем нам.

Позитив и негатив в этом случае ни на каких весах не взвесишь. Слишком объемное и масштабное явление, чтобы все подсчитать, вывести единую формулу и вынести вердикт. Искреннюю радость от выступления сборной России, которая пусть временно, но объединила расколотый социум, к отчету не пришьешь. То хорошее в инфраструктуре, что изменило лицо нескольких городов, на всю Россию не распространишь. Выгоду от положительных эмоций сотен тысяч болельщиков, приехавших в страну с одним настроением, а уехавших с другим, не подсчитаешь. Даже то, что российский народ (подчеркиваю – прежде всего народ, а не власть) сделал все, чтобы мировой форум прошел на высоком уровне и доставил радость заинтересованному населению Земли, не обеспечит кардинального сдвига по отношению к стране.

Быть добрым и щедрым в праздники гораздо легче, чем в будни. Россия в течение тридцати дней летом 2018-го была открытой и великодушной в той части, которая обращена к миру. Другая часть оставалась и остается при ней, она никуда не делась, и в ней всем нам как-то жить.

Но что-то пусть неуловимо, но сдвинулось. Может, это мне только кажется под влиянием момента. Но, как и миллионы других людей, я не искал позитив в том, что видел в городах и весях. Он сам меня находил.

Москва, Никольская, мундиаль

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

Уж очень з

Как устроена экономика современного футбола

Чемпионат мира по футболу стоил России 883 млрд рублей (более 14,2 млрд долларов) — и этот спортивный праздник стал самым дорогим в истории. На клубном уровне в ведущих европейских лигах вращаются сотни миллионов евро. Клубы зарабатывают на телетрансляциях, продаже билетов, абонементов и фирменной атрибутики, а также спонсорских контрактах. Суммы постоянно растут: знаковым стал трансфер 33-летней звезды мирового футбола Криштиану Роналду в «Ювентусе» за 112 млн евро. Сейчас итальянский клуб отчитывается: каждую минуту продается по одной футболке с фамилией Роналду за 100 евро, а всего будет продано около миллиона. Параллельно развивается гигантская букмекерская отрасль — объем рынка только в России оценивался в 677 млрд рублей. Корреспондент «Новой» встретился с учеными на профильной научной конференции, проведенной Российской экономической школой (РЭШ) и Высшей школой экономики (ВШЭ), чтобы обсудить, как сегодня устроена экономика футбола.

«Вместо футбола деньги пошли бы на танки»

Константин СОНИН, *экономист, профессор Чикагского университета* — о тратах России в ходе чемпионата мира и экономических перспективах российских футбольных клубов:

— Влияние на экономику инфраструктурных расходов для подготовки к ЧМ в любом случае положительное: заплачены деньги за работу и за стройматериалы, все это записано в ВВП как проделанная работа. Но это влияние, хотя оно много значит для людей и для футбольной отрасли, не может быть большим в масштабах российской экономики: $10–15 млрд для страны, которая каждый год производит $1 трлн — это слишком маленькая величина. Другое дело, что эти расходы могут быть экономически неэффективны в том смысле, что лучше было бы использовать эти деньги как-то по-другому. Критики говорят, что если бы правительство не построило семь новых стадионов, то оно потратило бы больше денег на здравоохранение. Лично я в этом не уверен — подозреваю, что деньги пошли бы на производство танков или на какую-то другую еще менее продуктивную деятельность. А танк — это еще дополнительные расходы, он всегда убыточен. А стадионы все-таки с большой вероятностью будут окупаться.

Для финансовой стабильности футбольного клуба нужны продажи телевизионных прав, продажи билетов и спонсорские контракты. Российские клубы отстают от европейских в финансово-организационном плане гораздо сильнее, чем в плане футбольном. Ведущие европейские лиги, которые сейчас зарабатывают огромные деньги, прошли через стадию джентрификации, когда после 1980-х на футбол стали ходить буквально другие люди: средний класс и семьи с детьми, и появились доходы от сезонных абонементов.

Возможность увеличить доходы от продажи ТВ-прав и спонсорства связана с фундаментальным фактором: насколько люди любят смотреть футбол. Чемпионат мира показал, что есть возможность привлечь больше болельщиков и денег не просто за счет повышения качества футбола, о чем обычно все любят говорить, а просто за счет улучшения сервисов, которые футбол сопровождают. В российских городах есть десятки и потенциально сотни тысяч людей, которые готовы смотреть на футбольное зрелище, если оно правильным образом упаковано. Даже не самые качественные матчи на ЧМ были большим праздником для тех, кто приходил на стадион.

Ключевая проблема современной экономики футбола в России состоит в том, что основная часть спонсорской поддержки клубов идет от государственных компаний. Это не специфика российского футбола, а специфика российской экономики в целом, в которой госкомпании играют непропорционально большую роль даже в тех отраслях, где на это нет никаких причин. Многие клубы поддержка государства портит — в том смысле, что они не считают нужным заботиться о коммерческих доходах, предпочитая добиваться денег от госкорпораций или региональных властей. Деньги частных инвесторов с точки зрения экономических стимулов для клубов всегда лучше. Непонятно, почему российские клубы не должны заключать контракты с Coca-Cola или с McDonald's, продукцию которых потребляют миллионы россиян.

В Европе есть сотни клубов, которые самоокупаются. В Англии две лиги, в которых все клубы прибыльные. В других странах такого нет, но в больших лигах клубы либо прибыльны, либо безубыточны. Вопрос перехода наших клубов на безубыточность без господдержки пока не стоит, но движение в правильном направлении идет. Есть «Зенит» и «Спартак», которые получают большой доход в день матча и по охвату вышли на европейский уровень. Если регионам удастся хотя бы повторить то, что эти клубы делают в плане работы с болельщиками, продажа абонементов и эксплуатация стадионов — вне матчей, то это уже будет большим успехом.

«Нужно исследовать долгосрочные последствия ЧМ»

Владимир АНДРЕФФ, *преподаватель экономики в университете Париж-1 (Сорбонна), экономический советник министерства спорта Франции* — о становлении экономики спорта как научной дисциплины и о запросе на новые исследования:

— Сначала экономика спорта развивалась без какой-либо связи с футболом. Первые публикации на эту тему появились в США в 1956 году и касались рынка труда для игроков в бейсбол. Экономика футбола появилась позже — примерно в конце 1970-х. Главным толчком стало правило Босмана, которое в 1990 году либерализовало рынок труда для футболистов (*европейский закон, разрешающий футболистам по истечении контракта перейти в другой клуб без выплаты денежной компенсации.* — **Ред.**).

Есть несколько особенностей, которые делают футбол привлекательным объектом для экономистов. Во-первых, это командный вид спорта, в котором в отличие от бейсбола или баскетбола действует система открытых лиг. То есть клубы переходят в высшую лигу, если выигрывают чемпионат, и наоборот. Во-вторых, футбол абсолютно глобализирован: игроки могут свободно перемещаться по всему миру. В-третьих, футбол — это самый богатый вид спорта, который по деньгам обгоняет даже Формулу-1.

Я давно связан с футболом, поскольку в молодости играл во втором французском дивизионе. Потом по системе распределения профессоров меня отправили преподавать в небольшой город Лимож, где мы открыли первую в Европе лабораторию экономики спорта.

В экономике спорта есть как минимум две ветви. Одна из них исходит из того, что большое количество спортивных данных можно использовать для того, чтобы тестировать некоторые положения экономической теории. Мои коллеги таким образом протестировали несколько теорем из теории игр, используя данные о пенальти, желтых карточках и так далее. Второй способ, который практикую я, состоит в том, чтобы использовать знание экономистов — теоретическое и эконометрическое — как инструмент для того, чтобы сказать что-то про спорт и давать советы по регулированию этой сферы.

Сейчас я работаю с французским министерством спорта. В Париже в 2024 году пройдут Олимпийские игры. В одном выступлении наш министр спорта поставила задачу удвоить количество медалей французских спортсменов. Я тут же позвонил в правительство и сказал: «Остановите ее кто-нибудь, это же невозможно!» Дело в том, что мы с моей женой построили модель, которая с большой точностью предсказывает распределение медалей по странам на основании ряда параметров: от ВВП до спортивной специализации страны. И согласно этой модели такой вариант был невозможен математически.

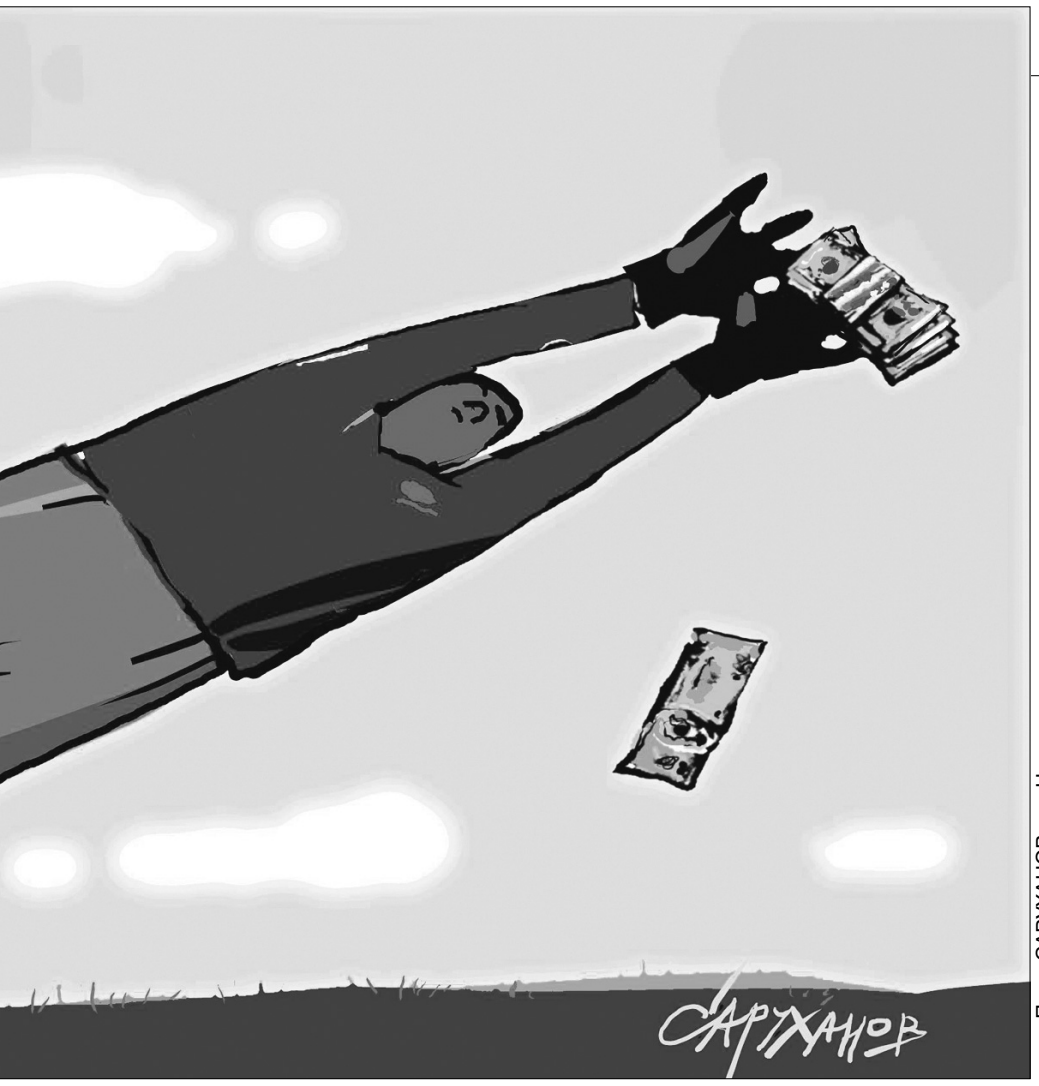
Кстати, такую же модель я строил для Олимпийских игр в Сочи. В 2011 году меня пригласили в один из университетов в России, чтобы презентовать эти результаты. Согласно модели, Россия должна была занять 4-е место. Вице-ректор университета сказала мне: «Вы, конечно, выдающийся ученый и все такое, но я не верю в этот результат. Россия будет первой, потому что президент Путин дал соответствующие поручения». И вот в 2014 году Россия действительно занимает первое место. Но 2 года спустя 11 спортсменов были дисквалифицированы из-за скандала с допингом, и Россия опустилась на 4-е место. Получилось, что моя модель стала естественным экспериментом на тему того, как допинг искажает спортивные результаты.

Спортивные мероприятия в целом оказывают положительное влияние на экономику. Но здесь нужно сравнивать выгоды с издержками: во Франции, например, есть возможность сбалансировать стоимость будущих Олимпийских игр и выйти в небольшой плюс. Проблема в том, что для комплексной оценки нужно применять специальную методологию, которая учитывала бы все эффекты на больших отрезках времени. МОК, который много критикуют за большие расходы и слабый экономический эффект, сейчас делает акцент на долгосрочном наследии спортивных мероприятий. Но пока что исследования на этот счет практически не проводились.

«Выводить футбол в новые регионы»

— ЧМ-2018, как и зимняя Олимпиада в Сочи 4 года назад, стали самыми дорогими в истории. С чем это может быть связано?

***Ректор РЭШ, профессор* Шломо ВЕБЕР:**



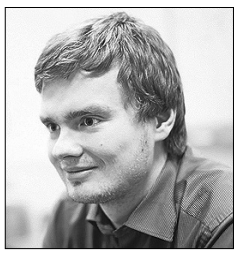
Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ОЛОТОЙ МЯЧ

— Я не уверен, что в случае ЧМ мы побили рекорд. С точки зрения вложений, чемпионат мира в Бразилии сопоставим с российским. Бразилия потратила $13 млрд, были построены стадионы, в стране появилась новая инфраструктура. Катар тоже все строит с нуля, но там будет меньше стадионов, и там преследуются другие цели. Но в целом чисто экономический подход — куда лучше вложить $13 млрд — в данном случае не работает. Развитие спорта, улучшение жизни населения в городах — это вещи долгосрочные, которые трудно измерить. Барселона потратила много денег на Олимпиаду 1992 года, но это определило дальнейшее развитие города и повысило его статус до мирового уровня.

— Наверное, есть разница в том, как проведение чемпионатов мира влияет на развитые и развивающиеся страны?

— В развитых странах другой подход: инфраструктуру просто меняют, дополняют и используют дальше. Поэтому чемпионат мира в США, думаю, окажется дешевле — там уже почти все есть. А страны БРИКС использовали эту возможность для развития инфраструктуры и улучшения имиджа, неэкономический аспект в данном случае был более важен.



***Заведующий лабораторией исследования спорта ВШЭ* Дмитрий ДАГАЕВ:**

— В этом состоит политика ФИФА: выводить футбол в новые регионы, вызывать приток инвестиций туда, где он еще не очень развит. Благодаря ЧМ в Африке и Латинской Америке произошел всплеск интереса и увеличение инвестиций в футбол. А если бы смысл был только в том, чтобы максимизировать прибыль, то стоило бы проводить соревнования там, где все условия для этого есть заранее.

— Во многих странах люди протестовали против проведения крупных спортивных мероприятий из-за зашкаливающих расходов и коррупции чиновников. В России не было предпосылок для подобного?

— Швейцария регулярно устраивает референдумы по таким вопросам, и очень часто население высказывается отрицательно. Люди реально сравнивают тот эффект, который они получат от ЧМ, с тем, который можно получить от инвестиций в другие сферы. Если они считают, что зрелища им нужны меньше, чем образование, то принимают такое решение. Но для этого нужен уровень развития, при котором каждый человек может сходить на футбол и без ЧМ.

Вебер:

— В развитых странах, скажем, в США или Великобритании, гражданская позиция проявляется гораздо сильнее. Часто протестуют экологические активисты, которые считают, что такие мероприятия наносят вред городу. В России, я думаю, люди проголосовали бы за проведение ЧМ. Экономическое сознание у нас еще не на таком уровне, чтобы люди понимали, что за все это платят налогоплательщики. В Монреале, где люди до сих пор расплачиваются за Олимпиаду, прошедшую 42 года назад, связь личного кармана с тратами государства осознается намного четче.

— Почти все положительно отнеслись к тому, как был организован ЧМ в России. Но было ли что-то, что можно было сделать существенно лучше?

Вебер:

— Главная неудача — это то, что сюда не попали США. С политической точки зрения это могло бы привести к серьезным сдвигам. Но то, что США на отборочном этапе проиграли Тринидаду и Тобаго, — это не вина организаторов ЧМ. Хотя интерес со стороны американцев все равно был огромный, это вторая страна после России по числу приобретенных билетов.

— У нас есть основания сомневаться в окупаемости спортивной инфраструктуры в отдельных регионах?

Дагаев:

— Здесь надо иметь в виду, что существенную часть доходов от ЧМ получает ФИФА. Это событие, за счет которого ФИФА живет следующие 4 года. Все деньги от прав на трансляцию, доходы с продажи билетов получает Федерация. Когда мы говорим о том, что Россия получила, речь идет о косвенном эффекте от потраченных здесь деньгах болельщиков. Возьмем конкретный пример: стадион в Калининграде очень большой по меркам России, а играть на стадионе сможет «Балтика» из ФНЛ. Очевидно, что трибуны не будут заполняться. Но во время ЧМ они были забиты, поэтому если рассматривать стадион как атрибут чемпионата, то ничего лишнего действительно не построено. Но если смотреть на долгую перспективу, то вопрос в том, как использовать арену, нужно задавать еще на этапе проектирования.

Вебер:

— И для властей это дорогое дело: содержать стадион в Калининграде стоит 220 млн рублей в год. Это серьезный вызов. Катар извлек для себя уроки России, они с самого начала планируют строить стадионы не сами по себе, а как часть программы развития регионов.

Зарплаты звезд и финансовая прозрачность

— Многие эксперты критикуют экономику российских футбольных клубов, указывая, что в финансовом плане они сильно отстают от западных стандартов окупаемости. В чем состоит основная причина отставания?

Дагаев:

— Пока что принятие решений в российской футбольной индустрии во многом опирается не на экономическую целесообразность, а на ситуативное видение, политический контекст или просто на настроение инвесторов. Когда мы начнем исходить из грамотных управленческих подходов, то тогда перейдем к качественно новому рынку. Недавно «Спартак» впервые опубликовал свою финансовую отчетность. Это очень важный шаг на пути к прозрачному рынку, надеюсь, этому примеру последуют и другие клубы.

Вебер:

— Проблема в том, что в России практически нет рынков в футбольной отрасли и что недостаточно частных инвесторов. Очень многие решения принимаются без необходимого анализа, даже когда у клуба есть деньги. В пример часто приводят «Динамо», которое вылетело из премьер-лиги, потратив перед этим 100 млн евро. Во многих российских клубах сейчас нет даже нормального учета доходов и расходов. Экономист, работающий в футбольном клубе, в этом плане может сделать много полезного: подсказать, за сколько имеет смысл покупать игрока, какой контракт с ним заключать, как построить ценовую политику на билеты, как разбивать стадион на ценовые зоны, и так далее. Квалифицированное принятие решений — это главная цель, которой мы добиваемся. И помочь в этом может экономист, даже если он никогда в жизни не притрагивался к мячу.

— Футболисты, как и многие другие звезды, получают астрономические гонорары от клубов и рекламных спонсоров. На днях рабочие завода Fiat, который является спонсором «Ювентуса», объявили забастовку против приобретения клубом Криштиану Роналду. Годовая зарплата Роналду составит 31 млн евро. Как экономисты объясняют такое неравенство в доходах?

Дагаев:

— Это обычная пирамида: когда мы говорим о сверхвысоких зарплатах, речь идет о небольшом количестве суперзвезд. Если спуститься во вторую лигу, то там зарплаты ничем не будут отличаться от тех, которые люди получают в других отраслях экономики. Суперзвезды оказывают большое влияние на игру, команды конкурируют за них и готовы платить большие деньги. В других отраслях тоже есть члены советов директоров, которые получают сопоставимые деньги. Просто футболистов еще и много показывают по ТВ, поэтому об их зарплатах широко говорят.

Вебер:

— Да, свои звезды есть в любой индустрии. В университетах тоже есть профессора, которые получают в 10 раз больше остальных, хотя это не так бросается в глаза, как в случае с футболистами. Понятно, что это создает определенные социальные дисбалансы, но это происходит всюду и везде, так устроен рынок. Это связано еще и с тем, что в последнее время произошел взрыв трансферного рынка: с тех пор, как Неймара купили за 222 млн евро. До этого размах был поскромнее. Вероятнее всего, скоро будет перейден порог в 300 млн евро — например, если Мбаппе перейдет в «Реал Мадрид».

Дагаев:

— Футбольная индустрия растет гораздо быстрее, чем мировая экономика в среднем. Номинальная стоимость самого дорого футболиста каждые 20 лет увеличивается в 10 раз. Такому росту не в последнюю очередь способствуют новые технологии: трансляции в интернете, возможность посмотреть детализированную статистику и так далее. К тому же резко разрушились границы между странами, болельщикам стало проще передвигаться. Это главные причины, которые обусловили всплеск интереса к футболу.

Технологическая революция в футболе

— Есть несколько известных историй, в которых футбол особенно тесно сближается с новыми технологиями. Например, несколько лет назад «Арсенал» купил компанию StatDNA, которая занимается анализом больших данных. Или банк Goldman Sachs, который с помощью нейросети делает вероятностные прогнозы итогов матчей ЧМ. Насколько быстро это направление развивается на Западе?

Дагаев:

— В любом западном клубе сегодня есть отделы, которые состоят из ученых со степенями в области компьютерных наук, экономики и математики. Эти люди помогают принимать точные решения практически по любому вопросу. Университет MIT каждый год проводит конференцию по спортивной аналитике. Хотя входной билет на нее стоит дорого, туда съезжаются тысячи людей. Рынок спортивной аналитики на Западе очень развит.

— И как именно проявляется технологическая революция в футболе?

Дагаев:

— Наверное, вы видели, что многие тренеры сейчас ходят с наушниками. Они находятся на связи с аналитическим отделом, который по ходу игры помогает определять, какой игрок устал и меньше пробежит, или же они могут обнаружить какую-то закономерность в стратегии соперника, чтобы тренер точнее подстроил свою схему. Компьютерная аналитика подсвечивает то, что человеческий глаз может и не заметить. Самый частый упоминаемый пример — это пенальти. По каждой команде, по каждому игроку сейчас есть детализированная статистика, как они бьют пенальти. В РФПЛ, например, можно увидеть четкие тренерские установки: некоторые команды бьют по нижним углам, некоторые — только в одну сторону... Если вы к этому готовитесь, то повышается вероятность, что ваш вратарь отобьет удар.

Вебер:

— Еще эти системы помогают делать замены игроков. Если вывести игрока на 70-й минуте, сколько он сможет пробежать, на каком фланге будет играть? Это важные решения, которые могут переломить ход игры. Такие компьютерные разработки отчасти заменяют интуицию.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

мнения

письмо из редакции

Нас не представили

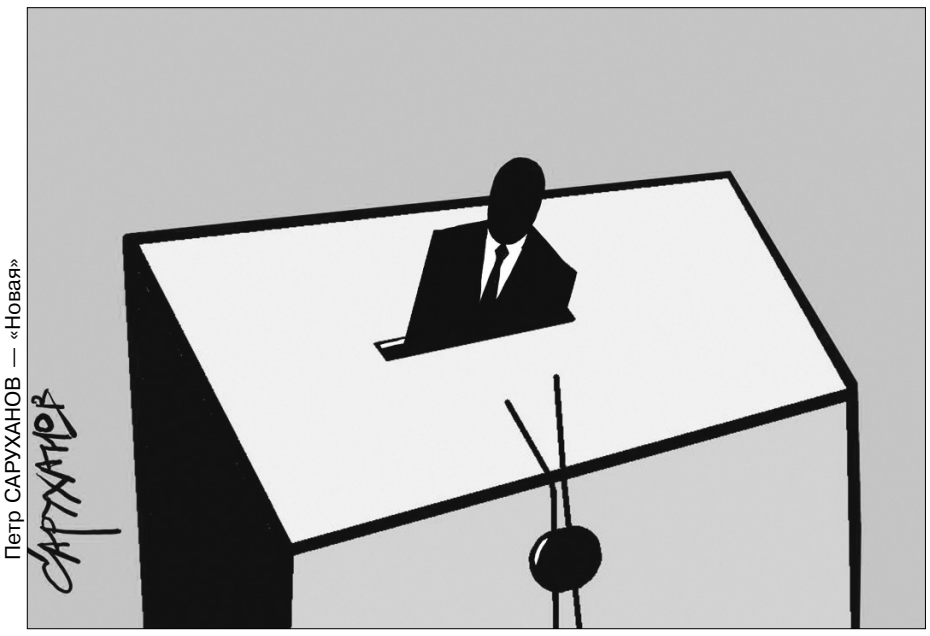
Еще месяц назад на улицах столицы стали появляться первые щиты Мосгоризбиркома, сообщающие о том, что 9 сентября в городе пройдут выборы мэра. Агитация за явку началась чуть ли не раньше, чем во время президентской кампании. Причина ранних приготовлений понятна: реальный предвыборный период будет очень коротким из-за летних отпусков. Москвичи вернутся к привычному образу жизни на последней неделе августа, так что определяться со своими политическими взглядами придется молниеносно. Впрочем, власти здорово упростили задачу избирателям, предложив безальтернативные выборы.

Официально зарегистрированными кандидатами в московской кампании 2018 года стали помимо действующего мэра и самовыдвиженца Сергея Собянина представители трех «системных партий»: Вадим Кумин от КПРФ, Михаил Дегтярев от ЛДПР и Илья Свиридов от «Справедливой России». Из этого списка только кампания Кумина могла бы в теории иметь какой-то политический смысл, в том случае, если КПРФ решилась бы всерьез разыгрывать карту пенсионной реформы. Однако «системные оппозиционеры», придуманные в эпоху службы в администрации президента Владислава Суркова, отличаются понятливостью и отсутствием чрезмерных амбиций.

горожане перетерпят без кандидата

Так что самое интересное, что случилось на старте официальной кампании, связано пока с отзывом регистрации бизнесмена Михаила Балакина, который прошел было муниципальный фильтр, но затем три подписи были аннулированы. Балакин, основатель разорившейся строительной компании, называет себя «лужковским кандидатом» и активно рекламируется в медиа, подконтрольных властям. Популярная гипотеза гласит, что кандидата Балакина могут восстановить по суду и устроить из этого шоу в виде «борьбы старой и новой Москвы».

Беспокоиться о повышении явки начали еще весной, когда в мэрии предложили разрешить голосовать дачникам — по месту постоянного расположения огородов. Вообще говоря, всем известен естественный способ повышения интереса к выборам — это допуск на них реальных кандидатов и отказ от всевозможных фильтров. Напомним, по нынешним правилам зарегистрированный кандидат должен собрать подписи в 110 районах столицы из 125, что означает, что единственным политиком, у которого нет никаких проблем с фильтром, является действующий мэр, — все остальные вынуждены идти на поклон к другим партиям.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

В отличие от 2013 года власти решили этим естественным путем не идти, и несистемных (неподконтрольных) политиков, в первую очередь Дмитрия Гудкова и Илью Яшина, в кампанию не пускать. Последние выборы мэра Москвы проходили на еще свежем фоне массовых протестов предыдущей политической эпохи. Тогда власти могли наглядно убедиться в том, какую проблему представляют собой граждане, чьи политические интересы в официальной политике никем не представлены. Сейчас эта проблема признана несущественной: предполагается, что значительная часть горожан как-нибудь перетерпит без собственного кандидата. И это при том, что после прошлогодних муниципальных выборов в 7 районах Москвы нет ни одного депутата от «Единой России», в 25 районах партия власти находится в оппозиции, а еще в 5 советах депутатов мандаты разделены поровну между «Единой Россией» и «Яблоком».

Безальтернативные выборы станут точкой роста напряженности в столице, это очевидный политический просчет властей.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

прикладная антропология

Земля аутсайдеров

Как социология девиантности объясняет российскую жизнь

Искандер ЯСАВЕЕВ*

Издательство «Элементарные формы» опубликовало перевод на русский язык книги Говарда Беккера «Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности». Несмотря на то, что «Аутсайдеры» впервые были напечатаны в США еще в 1963 году, книга по-прежнему переиздается, а ее появление в России именно сейчас является более своевременным, чем это было бы несколько десятилетий назад.

В «Аутсайдерах» Беккер сформулировал теорию наклеивания ярлыков, согласно которой отклонения (девиантность) — это не черта человеческих действий, а следствие их определения как отклоняющихся. Одна из ключевых идей Беккера — усиление отклонений в результате наклеивания ярлыка: «Отношение к девиантам лишает их возможности использовать обычные средства ведения повседневной жизни, доступные большинству людей. В результате девиант вынужден прибегать к нелегитимным практикам». Эта теория объясняет положение людей, оказавшихся в роли девиантов (аутсайдеров): недавно освободившихся заключенных, потребителей наркотиков, секс-работниц, «трудных подростков».

Изменения, которые произошли за более чем полвека с появления книги, подтверждают научную и практическую значимость теории наклеивания ярлыков. Беккер объяснял девиантность как смысловую конструкцию и чаще, чем к каким-либо другим явлениям обращался в качестве примеров к потреблению марихуаны и гомосексуальности. В целом ряде современных обществ гомосексуальность и курение марихуаны уже не воспринимаются как отклонения, но остаются таковыми в России. Содержание конструкций девиантности в мире меняется, неизменны лишь моральные и политические игры в девиантность.

мы действуем успешно, но угроза нарастает

Книга Беккера хорошо объясняет игры российских силовых ведомств в борьбу с терроризмом, преступностью и потреблением наркотиков. Беккер пишет: «При оправдании существования своей позиции правоприменитель сталкивается с двойной проблемой. С одной стороны, он должен продемонстрировать остальным, что проблема все еще существует... С другой стороны, он должен продемонстрировать, что его принуждающие усилия эффективны и целесообразны, что он действительно борется со злом, с которым призван бороться. Поэтому принуждающие организации обычно лавируют между двумя этими утверждениями, особенно когда запрашивают финансирование. Сперва они говорят, что благодаря их усилиям проблема, с которой они имеют дело, вскоре будет решена. Но одновременно они утверждают, что дела обстоят хуже некуда (хотя и не по их вине) и что требуются дополнительные, усиленные меры, чтобы взять ситуацию под контроль». Именно такая формула «мы действуем успешно, но угроза нарастает» использовалась в публичных выступлениях главы российских силовых ведомств.

Беккер подчеркивает власть элит, правящих классов, начальников, взрослых, мужчин, белых в наклеивании ярлыков девианта: «Ключевым элементом каждого аспекта драмы девиантности является навязывание определений — определений ситуаций, действий и людей — теми, у кого достаточно власти или легитимности, чтобы это делать». Кроме того, описание Беккером организованных «аутсайдеров» проясняет действия российской властной элиты, которая на международной арене воспринимается в качестве девиантов. «У членов организованных девиантных групп есть одна общая черта — их девиантность. Она создает у них ощущение общей судьбы, ощущение того, что они находятся в одной лодке. Большинство девиантных групп создают самооправдания и самообоснования (или «идеологии»)». Единственной референтной группой для российской властной элиты, похоже, осталась она сама — аутсайдеры, ориентирующиеся только друг на друга и убеждающие себя в том, что поступают правильно.

Публикация книги Беккера в России будет способствовать обсуждению властных игр в «традиционные ценности» и основанного на них конструирования девиантности, приватизации социальных проблем силовыми ведомствами и разрушительных последствий продолжающейся «войны с наркотиками».

Автор — старший научный сотрудник Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

в фокусе

Иллюзия открытого общества

К политическим итогам чемпионата мира по футболу

Александр РЫКЛИН*

Уже в довольно значительном корпусе статей, посвященных нефутбольным итогам чемпионата мира, авторы отмечают, что главным сюрпризом этого по масштабам и значимости вселенского мероприятия стала «атмосфера, дружбы и сотрудничества, которая царила...». Ну, да — царила, не поспоришь. Восхищенные оценки, которыми сегодня пестрят репортажи с места события, вполне искренни и честны. И все иностранные журналисты, с которыми мне удалось побеседовать в эти дни, прежде всего говорят о том, как поражены увиденным в России болельщики из их стран. Реакция это, как мне кажется, вполне предсказуемая. Представьте себе, что вы отправились в Антарктиду, запаслись теплыми вещами и лекарствами от простуды, по самые глаза замотались в шарф, а когда спустились на берег, обнаружили там тропический лес, палящее солнце и обезьянку на ветке. (Про обезьянку я, кажется, зря упомянул. Не надо искать тут никаких аналогий!) Наверное, вы будете несколько обескуражены.

Не думаю, что все семьсот тысяч футбольных болельщиков, что нынче по воле ФИФА оказались внутри периметра границ Российской Федерации, ожидали, что толпы русских фанатов начнут лупить их прямо в таможенных зонах аэропортов. Но определенные опасения, разумеется, были. Зиждились они на представлении о том, что общественная атмосфера нынче в России мало способствует проведению веселого и даже временами буйного праздника с уличными гуляниями и карнавалами. И уж кому, как не нам с вами, знать, что опасения эти были вовсе не беспочвенны — мы здесь жили и до чемпионата мира по футболу, и прекрасно осведомлены, что такое полицейский произвол и постоянное давление любых государственных структур как на отдельно взятых граждан, так и на целые общественные группы. Такое состояние административно-гражданских отношений, разумеется, не способствует созданию благоприятной общественной атмосферы...

Понятно, что российским властям важно было создать на время проведения чемпионата иллюзию открытого, свободного, благожелательного общества, готового с распростертыми объятиями принимать дорогих гостей. Отдадим им должное — данная задача с блеском решена. Впрочем, и это было наглядно продемонстрировано, добросердечность наша имеет четко очерченные границы. Можно пить, гулять и веселиться сколько угодно, но стоит совершить некий политический жест, позволить себе высказывание, выходящее за рамки формата мероприятия, как тут же получишь по рукам, если не по зубам. Хорватский защитник Домагой Вита со своим выкриком «Слава Украине!» не просто подвергся административным санкциям ФИФА, четко сработавшей в данном случае, как футбольный подотдел администрации президента, но и оказался освистан стадионом на следующем матче. Было ли такое поведение на трибунах инспирировано политическим начальством? Нет, конечно. Но оно было спровоцировано пропагандистской машиной — накануне на всех федеральных каналах этот «враждебный демарш хорватских фашиствующих элементов» был разобран тщательнее и подробнее, чем итоги матча Россия–Хорватия.

Является ли чемпионат мира по футболу, проведенный в России, реальной победой российского политического режима? Послужил ли он к укреплению этого самого режима? Очень, скажу я вам, непростой вопрос. На первый взгляд кажется, что, несомненно, послужил. Судите сами — Россия продемонстрировала, что является страной, не просто способной с технической точки зрения вполне сносно организовать сложное и масштабное мероприятие, но и погрузить его во вполне адекватную атмосферу, ничем, по сути, не отличающуюся от той, что царит на подобных турнирах в любых точках цивилизованного мира. Но может ли это гигантское театральное представление сгладить впечатление от той агрессивной внешней политики, что наша страна проводит на международной арене в последние годы? Послужит ли она хотя бы частичной отмене санкций? Поспособствует ли ослаблению изоляционных процессов, возвращению России в приличное международное общество? Вернет ли уважение и дружбу соседних стран? С моей точки зрения, ответ на все эти вопросы однозначно отрицательный. Этот полустанок наш политический локомотив давно проскочил на всех парах — теперь уже не важно, что президент Франции Макрон сидит в ложе для почетных гостей на российском стадионе. Франция все равно останется в общем русле пусть не однородной, но уже вполне солидарной политики Западного мира в отношении России.

> **мы не только в Сирии воюем**

А что насчет «внутреннего рынка»? С одной стороны, месседж «я добыл вам вселенский праздник» выглядит, конечно, мощно. Но люди-то — не идиоты. Они прекрасно понимают, что праздник закончится, мексиканцы уедут, и мы опять останемся лицом к лицу с администрацией, хоть в форме, хоть в штатском, озабоченной только одной проблемой — как бы из населения выдоить побольше, сохраняя при этом его покорность и безропотность. Кстати говоря, гипотеза, что общенациональный драйв, испытанный за этот месяц, неожиданное осознание себя частью большого и совсем необязательно враждебного мира может послужить преодолению этой самой традиционной покорности и безропотности, тоже вполне имеет право на существование.

*Автор — журналист

вид сбоку

Гасан ГУСЕЙНОВ*

В защиту старперов

Лично я начал готовиться к старости, когда мне стукнуло 25. Переведя для упражнения одного малоизвестного латинского поэта, я время от времени и сейчас сверяю по нему часы. Тысячу семьсот лет тому назад людям умственного труда предлагался вот такой календарь:

Если жизнь провести в блаженстве хочешь,
Просишь Парку до старости промедлить,
Десять лет тебе следует резвиться,
К двадцати подчиниться надо книгам.
К тридцати речь польется без запинки.
К сорока станешь бойким адвокатом.
В пятьдесят — литератор утонченный,
На шестом будешь сыт собой десятке.
На седьмом — чтобы смерть пришла, попросишь.
На восьмом — жди недугов стариковских.
На девятом — пусть не обманут чувства.
В сто… О том и дитя не помышляет.

В те годы и в том теплом средиземноморском крае, где родились эти стихи, на пенсию жили только потомки римских легионеров, получавших после четверти века беспорочной службы жалованье в размере половины суммы, заработанной за все эти годы. Высокую одноразовую выплату получали ветераны, а не прожившие в холе и неге адвокаты. Но тут важно указание на возраст, когда человек «сыт собой». Признаться, не помню уже, какую латинскую премудрость я пытался передать этой немного загадочной фразой, но сама идея кажется мне сейчас, по прошествии первой моей пенсионной пятилетки, очень здравой. Так называемый опыт работы, или трудовой жизни, деятельной ли, созерцательной ли, как ни крути, заставляет человека увидеть в себе так называемого старпера. Да, ты все еще можешь взбежать на пятый этаж и один раз попаломничать с людьми, годящимися тебе во внуки. Но ты ведь помнишь, как дед обращается к внуку у Козьмы Пруткова:

> **возраст, когда человек «сыт собою»**

«Щенок! тебе ль порочить деда? Ты молод: все тебе и редька, и свинина; Глотаешь в день десяток дынь; Тебе и горький хрен — малина, А мне и бланманже — полынь!»

Вот он, этот момент фазового перехода, когда жизнь, еще подмигивая, уже норовит погрозить, что скоро перестанет радовать человека. Конечно, были и в древности люди, которые подвергали сами себя психическому насилию и еще некоторое время занимались самообманом, что они, мол, сохранили гибкость ума и юношескую обучаемость, что они могут то и могут это, и вот они уже берутся за работу для молодых. Они уверены, что все делают намного лучше этих новых варваров, неучей и дикарей. И даже могут думать, что все еще впереди… Ученик Аристотеля Феофраст за полтысячи лет до моего латинского поэта пренебрежительно называл такого человека «опсиматом», или таким, которому «уж поздно учиться новому, а тот все молодится».

Тютчев называет это «сварливым старческим задором». Это необязательно выгорание — крайняя форма «сытости собой», которая может наступить задолго до первых звонков настоящей старости.

Но пожилому человеку уже тяжело, и ты сам можешь не почувствовать границы, за которой начинаешь распространять вокруг себя, вместе с неизбежным особым стариковским запахом, страх: «Ох, а не помрешь ли ты на боевом посту, дружище?»

Ты ж сыт собой, и уже за одно это общество должно вознаградить тебя. Пенсия должна позволить обществу даже немножко от тебя отгородиться. Поэтому она не должна настигать тебя слишком рано. Как римский легионер, ты должен еще насладиться пенсионным огородом. Но ты не успел и умер на боевом посту.

Может быть, этой штуке лучше называться возрастом согласия выхода на пенсию? И зараженные сварливым старческим задором опсиматы, и утомленные жизнью выгорельцы отдавали бы свое рабочее место по частям?

Молодые поедут на твоей машине на дискотеку до утра, а ты посидишь с кружкой пива, ну хорошо — с двумя кружками пива и рюмкой шнапса, бюджетно, в двух шагах от дома, куда пока что доходишь без посторонней помощи.

«Если жизнь провести в блаженстве хочешь», ты можешь тянуть дальше, но уже как пожилой, преодолев ту самую черту, которая отделяет сытого собой, но слабеющего человека, от тех, на ком можно было бы воду возить, если бы только им не мешали мы, старперы. Впереди время недугов и даже старческого слабоумия. Высокое качество долгого

*Автор — филолог, историк культуры

ДЕЛО ЗАМДЕКАНА

«Чему нас учат?»

Студенты юрфака МГУ им. Ломоносова вступились за арестованного преподавателя

Ситуация стандартная: один из московских судов, арест, статья ненасильственная. Как всегда, на автомате: по просьбе следователя — заключение под стражу. Хотя он не маньяк, не педофил и не убийца. И никаких залогов, домашних арестов и тем более подписки о невыезде.

На днях вот так Тверской районный суд Москвы отправил в СИЗО замдекана юридического факультета МГУ им. Ломоносова Владимира Степанова-Егиянца, подозреваемого в участии в рейдерском захвате имущества компании. Он вину отрицал и просил отпустить его под залог, чтобы иметь возможность преподавать и доказывать свою невиновность. Судья Дмитрий Гордеев согласился со следствием и счел, что освобождение подозреваемого излишне.

И никто этой новости не удивился. Кроме студентов второго курса юрфака МГУ, которым среди прочих и преподавал отправленный в СИЗО доктор юридических наук. Для них арест знакомого и значимого в их жизни человека произошел впервые. Как собственно и столкновение с нашей судебной действительностью. Что их возмутило? Что во всех юридических вузах учат тому, как оно должно быть по закону, а на практике получается, что никто (и в первую очередь, сами судьи и следователи) эти законы и это право не соблюдает.

Студенты юрфака МГУ — будущие адвокаты, следователи, прокуроры и судьи — через «Новую» обратились к правоприменителям с одной (возможно несколько наивной) целью: напомнить, что существует презумпция невиновности. О доказанности либо недоказанности обвинения они не рассуждают. Что знаково: остальные преподаватели вуза (профессиональные юристы) в защиту своего коллеги публично пока не выступили. Видимо, понимают, что в правоприменительной практике это мало что изменит. А студенты еще пытаются.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

Александр ЩЕРБАК / ТАСС

Владимир Степанов-Егиянц в суде

Обращение студентов второго курса юридического факультета МГУ им. Ломоносова:

«Профессия юриста с давних времен ассоциировалась с такими понятиями как: законность, справедливость и уважение чести и достоинства личности. Юристов учили, учат и, надеемся, будут учить этим общеправовым принципам. Мы, студенты второго курса юридического факультета МГУ им. Ломоносова, считаем, что в ситуациях, когда речь заходит о судьбе человека, ему должна быть гарантирована возможность реализации его прав, а равно их защита. Вместе с тем, на практике мы нередко встречаем случаи, когда то, чему нас обучают — от основополагающих принципов права и установленной иерархии нормативных правовых актов до процессуальных норм, исключительно в строгом соответствии с которыми могут быть ограничены права и свободы человека, — расходится с тем, что мы видим в российской действительности. У нас как будущих представителей юридической профессии, к нашему сожалению, в подобных ситуациях формируется представление о практической непригодности приобретаемых знаний, поскольку в некоторых случаях, где мы видим явное нарушение закона, его из вида могут упускать правоприменители, ничем это не мотивируя. <…>

Владимир Георгиевич Степанов-Егиянц 7 июля 2018 года был задержан по подозрению в совершении преступления по ч. 4 ст. 159 УК РФ («Мошенничество в особо крупном размере»). Постановлением судьи Тверского суда г. Москвы 10 июля 2018 года ему была необоснованно избрана самая суровая мера пресечения в виде заключения под стражу.

Российские СМИ мгновенно отреагировали на новость о задержании доктора юридических наук широким распространением публикаций, носящих негативный характер в адрес Владимира Георгиевича, забывая при этом важные постулаты презумпции невиновности. Так, PASMI называют его «юристом с двумя уголовными», говорят о следственных мероприятиях как о подготовке «вывести его на чистую воду» и оценивают «ущерб от его действий» в 25 млн рублей, тем самым прямо нарушая принцип презумпции невиновности, установленный ст. 49 Конституции РФ. <…> «Интерфакс» сообщает, что «Степанов-Егиянц причастен к рейдерскому захвату компании «Автофинанс», «и оценивают «ущерб от его действий» в 39 млн рублей. «Известия», возможно, надеясь на невнимательность читателя, говорят о возбуждении дела о взяточничестве в отношении преподавателя другого вуза, не связанного со Степановым-Егиянцем, тем самым формируя у читателя ассоциативный ряд, в котором Владимир Степанов-Егиянц оказывается каким-то образом связан с другими преступниками.

Чувствуя свою сопричастность к происходящему в судебной системе, мы хотим предотвратить поток негатива, обрушившийся на преподавателя, и призвать к справедливому рассмотрению дела с реальной оценкой опасности подозреваемого лица и избранием адекватных мер пресечения.

Наша цель — не препятствие правосудию, наша цель — добиться соблюдения правоприменителем и средствами массовой информации таких правовых институтов и принципов, как законность и презумпция невиновности. Нам хочется, чтобы, говоря о подозрениях в отношении Владимира Степанова-Егиянца, знали и то, что он хороший человек и прекрасный преподаватель. Именно на Владимира Георгиевича было обрушено всеобщее внимание как на человека, занимающего ответственный пост и имеющего высокий статус в обществе. Российские СМИ решили не упускать возможность заработать популярность своего информационного источника за счет издания новости об известной личности, при этом на иных фигурантов дела СМИ обратили меньшее внимание, а о некоторых не упомянули вообще.

Мы, студенты второго курса юридического факультета МГУ им. Ломоносова, хотим привлечь всеобщее внимание к данным событиям для того, чтобы в отношении Владимира Степанова-Егиянца соблюдались законные процедуры, предусмотренные процессуальным законодательством, а также выразить свою поддержку нашему преподавателю, так как считаем несправедливым, что СМИ воспринимают информацию о задержании как вынесенный и вступивший в законную силу обвинительный приговор, а избранные судом меры кажутся нам безосновательно строгими.

Студенты второго курса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова».

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ДЕЛО О «СОЛИДАРНОСТИ»

■ Приморский районный суд Петербурга оштрафовал на 50 тыс. руб. инспектора патрульно-постовой службы (ППСП) Артема Блыжкова за злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ). Он не попытался остановить своего подчиненного, инспектора Анфилатова, который на его глазах избил задержанного до смерти.

Как установил суд, наряд инспектора ППСП Артема Блыжкова в августе 2017 года доставил задержанного в 34-й отдел полиции. Там подчиненный Блыжкова, инспектор Анфилатов, нанес ему несколько ударов коленом в грудь и живот. Блыжков не остановил его и впоследствии никому не сообщил о произошедшем «из чувства солидарности и дружеских побуждений». И вот все это ему обошлось всего лишь в 50 тысяч рублей.

Напарник Блыжкова инспектор Анфилатов находится под арестом по обвинению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем «по неосторожности» смерть человека. Дело в отношении него недавно поступило в суд.

ДЕЛО МАРИИ АЛЕХИНОЙ

■ **Мировой суд Москвы** оштрафовал участницу Pussy Riot Марию Алехину на 400 тысяч рублей за уклонение от исполнения административного наказания (ч. 4 ст. 20.25 КоАП). В декабре прошлого года ей назначили 40 часов обязательных работ за то, что она вышла к зданию на Лубянке с плакатом «С днем рождения, палачи!». В апреле Алехина получила еще 100 часов работ за то, что запускала самолетики у здания ФСБ, выступая против блокировки мессенджера Telegram.

Однако участвовать в обязательных работах она не стала. «Я не считаю нужным их выполнять, так как не совершала никаких правонарушений», — сказала Алехина «Новой». Решение о штрафе она намерена обжаловать.

ДЕЛО РЫБКИ

■ **Усть-Лабинский суд Краснодарского края** удовлетворил иск миллиардера Олега Дерипаски к Анастасии Вашукевич (Насте Рыбке) и Александру Кириллову (Алексу Лесли) и обязал их выплатить по 500 тысяч рублей в качестве компенсации за раскрытие информации о его частной жизни. Изначально Дерипаска требовал с ответчиков 2 млн рублей. Суд также обязал Рыбку и Лесли удалить материалы о личной жизни бизнесмена.

8 февраля ФБК опубликовал расследование, в котором утверждалось, что бывший вице-премьер Сергей Приходько и бизнесмен Дерипаска проводили переговоры на яхте предпринимателя. Это выяснилось благодаря снимкам в инстаграме и книге Насти Рыбки (она сопровождала мужчин в той поездке). В феврале Дерипаска подал иск против Лесли и Рыбки из-за публикации фотографий, на которых изображен бизнесмен, а также аудиозаписей его разговоров, которые, как считает миллиардер, раскрывают детали его частной жизни.

ДЕЛО «КРЫМСКИХ ДИВЕРСАНТОВ»

■ **Верховный суд Крыма** приговорил к восьми годам колонии строгого режима украинца Евгения Панова, признанного виновным по делу «крымских диверсантов». Прокуратура запрашивала для украинца 10,5 года колонии строгого режима.

ДЕЛО БАЛУХА

«Это больше похоже на месть»

Третий приговор крымчанина Владимира Балуха за украинский флаг над домом

Суд: Раздольненский районный суд Крыма
Подсудимый: Владимир Балух
Статья: ст. 321 ч. 2 УК РФ (Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, с применением насилия)
Приговор: пять лет колонии общего режима, штраф десять тысяч рублей

Раздольненский районный суд Крыма вынес приговор украинскому активисту Владимиру Балуху, обвиняемому в дезорганизации работы местного ИВС из-за конфликта с начальником изолятора Александром Ткаченко. Балух приговорен к пяти годам колонии общего режима и штрафу в размере десяти тысяч рублей. Это уже третий уголовный судебный процесс, через который пришлось пройти Балуху после того, как в 2014 году он демонстративно отказался от российского гражданства и повесил на крыше своего дома в поселке Серебрянка украинский флаг.

Весной Балуха осудили на три года и пять месяцев колонии-поселения по обвинению в приобретении и хранении боеприпасов и взрывчатых веществ. Балух вину не признал и заявил о том, что пять тротиловых шашек и 70 патронов от АК, которые были якобы обнаружены у него на чердаке во время обыска, подброшены.

Сразу после обыска в декабре 2016 года Балуха арестовали, с того времени он постоянно находится в СИЗО Симферополя, с короткими выездами для участия в процессе в Раздольное, где его помещали в местный ИВС.

Через год, в январе 2018 года его на два месяца отпустили под домашний арест из-за того, что по закону не могли держать в заключении больше года, но наложили столько ограничений, что, по словам адвоката Ольги Динзе, это решение было больше похоже на месть со стороны судьи, чем на соблюдение норм права. К моменту приговора по первому делу Балуха следствие уже рассматривало очередное обвинение: начальник

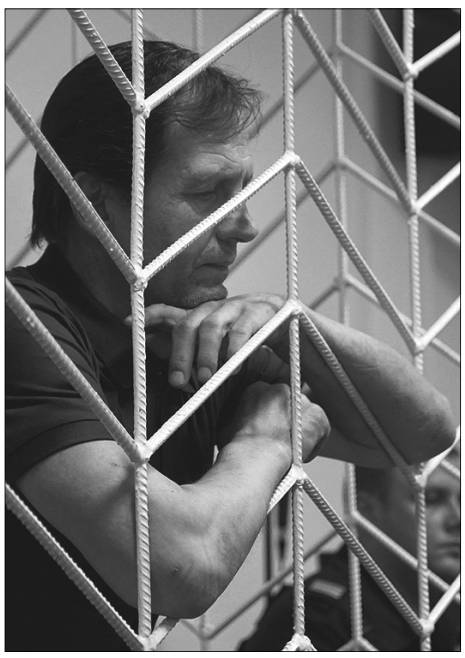


Фото автора

Раздольненского ИВС заявил, что Балух напал на него во время утреннего обхода.

«Балух высказывал в адрес Ткаченко оскорбления с помощью нецензурной брани, провоцировал. Когда он выходил из камеры, Ткаченко заметил, что Балух вел себя возбужденно. Когда Балух проходил мимо, ударил его левой рукой в область живота, попытался ударить второй раз, но не достал. Чтобы пресечь противоправные действия Балуха, Ткаченко толкнул Балуха в плечо в сторону сотрудников ИВС. Балух пытался вырваться из рук сотрудников ИВС и продолжал высказывать оскорбления в адрес Ткаченко, который зашел после этого в камеру и стал говорить ему, что таким поведением он провоцирует к себе негативное отношение. Балух взял бутылку с чистящим средством и вылил ее на Ткаченко», — говорится в рапорте о происшествии 11 августа 2017 года. Фактически, рапорт стал единственным доказательством вины Балуха, поскольку даже сотрудники ИВС, которые присутствовали во время инцидента, в суде лишь подтвердили, что между Балухом и Ткаченко произошел конфликт, но нападения не видели.

Сразу после приговора по первому делу о патронах, Балух объявил голодовку и держит ее до сих пор. Сначала он пил только воду, позже, когда сил принимать участие в судебных заседаниях не осталось и его несколько раз из суда вывозили на скорой в местную клинику, он стал есть сухари и пить кисель. После очередного инцидента в СИЗО он вновь перешел только на воду. После объявления голодовки Балуха перевели в отдельную камеру с постоянным видеонаблюдением. В справке о поощрениях и взысканиях Балуху во время его нахождения в СИЗО 32 выговора и три помещения в карцер на десять суток каждый раз за два месяца.

«11.08.17 я находился в № 2 ИВС ОМВД. Во время проведения утреннего обхода ко мне в камеру зашел Ткаченко и потребовал представиться. На мое заявление, чтобы он представился первым, он ответил, что не обязан мне представляться. На что я ответил, что в таком случае он не вправе требовать от меня, чтобы я представлялся. После этого он сказал: «Пошел ***** (далеко) ******* (представитель ЛГБТ-сообщества) ****** (нехороший), выходи на шмон». Я заявил ему, что неприемлемо посылать людей, но он, проводя осмотр в камере, продолжал меня оскорблять. Выйдя из камеры, мне провели полный досмотр и повернули лицом к стене. В этот момент он, выходя из камеры, ударил меня, предположительно кулаком руки в область левой лопатки. Я спросил у него, зачем он так сделал, на что Ткаченко ответил: «Вас, хохлов, вообще надо вырезать, как вид». После этого он продолжил оскорблять меня по национальному признаку и сказал, что моя мама — ***** (женщина пониженной социальной ответственности), родившая ***** (нехорошего человека)». После чего у меня наступило помутнение сознания, все как будто в тумане и я не помню, что происходило», — рассказал Балух об инциденте в ИВС.

Судя по видео с камер наблюдения, которые были показаны в суде, Балуха держали сотрудники ИВС, потом завели в камеру. Здесь он взял бутылку с жидким мылом и взмахнул в сторону Ткаченко, который стоял в дверях и продолжал оскорблять его. Чистящее средство попало на форму начальника ИВС, но это камеры уже не зафиксировали. После инцидента он уехал домой менять форму и именно его вынужденное отсутствие, по версии обвинения, привело к дестабилизации работы учреждения. Других фактов нарушения работы ИВС со стороны Балуха не смогли назвать даже охранники.

Имя Владимира Балуха постоянно фигурирует в дискуссии о возвращении украинских политзаключенных, находящихся в России. Особенно после начала голодовки режиссера Олега Сенцова, который потребовал освобождения всех украинских политзэков. Адвокат Ольга Динзе тоже считает, что шансы на освобождение Балуха есть, но окончательное решение может последовать только со стороны России, которая не стремится демонстрировать желание освободить украинских заключенных. «Пока я позицию России не услышала ни разу. Они все время говорят о том, что должны созреть какие-то условия. Какие условия, нам, к сожалению, не говорят», — отметила Динзе. При этом в деле Балуха есть фактор, который позволяет решить вопрос с его освобождением без юридических противоречий: он отказался от получения российского паспорта и признается российской стороной украинским гражданином.

13 июля суд отказал Балуху в освобождении по УДО в связи с новым приговором.

Антон НАУМЛЮК,
специально для «Новой», Крым

10 августа 2016 года ФСБ сообщила о задержании в Крыму группы «диверсантов» и предотвращении терактов, которые, по данным спецслужб, готовило Главное управление разведки Минобороны Украины. Тремя днями ранее задержали Панова. ФСБ утверждает, что украинца задержали возле тайника с оружием и взрывчаткой в районе Армянска, сам Панов говорил, что это произошло на границе Крыма и Украины.

После сообщения ФСБ телеканал «Россия 24» показал видео допроса Панова, который говорил, что служил в ГРУ Украины и участвовал в подготовке диверсий. Позднее Панов сказал адвокату, что под пытками током подписал документы, которые дали ему сотрудники ФСБ, и сказал на камеру то, что от него требовали.

Всего по делу «крымских диверсантов» арестованы десять человек. Геннадий Лимешко получил восемь лет колонии общего режима, Андрей Захтей — шесть с половиной лет строгого режима.

Надежда ПРУСЕНКОВА, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
«Новая», «Медиазона»

ДЕЛО О КОРРУПЦИИ В СКР

Всего 500 тысяч долларов

Суд: Московский городской суд
Статьи: ч. 6 ст. 290 УК («Получение взятки должностным лицом»)
Обвиняемый: экс-замглавы УСБ СК РФ Александр Ламонов
Стадия: рассмотрение дела по существу

В Мосгорсуде началось рассмотрение уголовного дела в отношении замглавы Управления собственной безопасности СК РФ в отставке Александра Ламонова. Он обвиняется в получении взятки в особо крупном размере. После заключения Ламоновым сделки со следствием заседания проходят в закрытом режиме.

Бывший полковник СКР Ламонов был арестован в июле 2016 года вместе со своим начальником Михаилом Максименко (осужден на 13 лет строгого режима) и замначальника ГСУ СКР по Москве Денисом Никандровым (еще не осужден, заключил сделку со следствием). Их дела связаны с «делом Шакро Молодого». По версии следствия, высокопоставленные сотрудники СКР получили взятки за переквалификацию дела против одного из участников перестрелки Андрея Кочуйкова (по прозвищу Итальянец), соратника Шакро.

По версии следствия, деньги были переданы бизнесменом Олегом Шейхаметовым. Как рассказал сам Ламонов на допросе во время процесса Максименко, он получил 500 тысяч долларов от другого заместителя главы УСБ СК — Дениса Богородецкого. Ламонов передал их Максименко, оставив 100 тысяч долларов для себя, Богородецкого и Евгения Суржикова (связанный с Шакро экс-сотрудник полиции).

Максименко стал единственным, кто не признал свою вину. Он утверждал, что Ламонова и Никандрова убедили оговорить его, пообещав освободить их.

Олег Шейхаметов заключил сделку со следствием и был освобожден от уголовной ответственности в обмен на свои показания. Обвинения с Богородецкого и Суржикова также были сняты.

На заседании по делу Максименко гособвинение также называло еще одного получателя взятки: экс-начальника ГСУ СК по Москве Александра Дрыманова.

Иван БОЧАРОВ — для «Новой»

«Мы страдаем от больших

Столетие советской цензуры и вступивший в силу «пакет Яровой». Что их объединяет?

Попытка бунта, 1918 год

Уже на следующий год после Октябрьской революции журналисты Республики Советов взбунтовались против большевистских порядков в печати. «У нас чиновники хуже, чем были при старом режиме, — заявила делегат Людмила Сталь из Вятки на I Всероссийском съезде советских журналистов, 1918 год. — Печать должна вести беспощадную борьбу с тем чиновничеством, которое нас совершенно замучило».

«Мы страдаем от комиссаров, больших и маленьких, и нужно об этом здесь сказать открыто, — поддержал ее делегат Цвилинг из Самары. — Если бы раскрепостить наши газеты от товарищей комиссаров и дать возможность совершенно свободно работать, то мы могли бы создать тот тип печатного органа, который нам необходим».

Предлагалась резолюция: «Цензура должна ограничиться исключительно надзором над опубликованными сведениями, составляющими военную тайну, но ни в коем случае недопустима политическая цензура, запрещающая опубликование тех или иных сведений под предлогом «возбуждения страстей», «волнения населения», «внесения уныния».

Главный партийный рупор, газета «Правда», сообщала, что делегаты «приняли резолюцию о полной независимости советской прессы», но на самом деле такой формулировки не было, сошлись на компромиссной резолюции.

Это вольнодумство вызвало мгновенную реакцию власти. Начался укорот прессы, жесткий, решительный и быстрый. Уже в 1919 году, на II съезде журналистов, никаких мятежных выступлений не было, делегаты дружно проголосовали за резолюцию: «Предоставить печать в полное распоряжение коммунистической партии».

Цензура вводилась поэтапно. В начале 1918 года — декрет «О революционном трибунале печати», затем — «Положение о военной цензуре», политконтроль ОГПУ и т.д.

73 года без закона

В 1922 году вышло основополагающее на все советские времена постановление Совнаркома: «В целях объединения всех видов цензуры печатных произведений, учреждается Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит)». Потом переименовали в Управление по охране государственных тайн в печати. Само слово стало привычным и одновременно магическим, родились глаголы «литовать» и «залитовано», то есть отправлять материалы на предварительный просмотр и получать разрешение. В синих штампиках на верстках, машинописных текстах передач радио и ТВ, на сигнальных экземплярах книг значилось: «лит №...».

В СССР не было Закона о печати! Он появился лишь в 1990-м, за год до падения советской власти. Первый и единственный «Декрет о печати», вышедший уже на третий (!) день после Октябрьского переворота — 27 октября 1917 года, задним числом узаконил закрытие «буржуазных» газет — их начали закрывать уже 26 октября. Декрет гласил: «Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни».

«Временный характер» остался на все годы СССР, из чего можно заключить, что «нормальные условия общественной жизни» не наступили.

С 1920-х началась «чистка» библиотек.

«Из новостей, ошеломляющих разум, могу сообщить, что... в России Надеждою Крупской и каким-то М. Сперанским запрещены для чтения: Платон, Кант, Шопенгауэр, Вл. Соловьев, Тэн, Рёскин, Ницше, Л. Толстой, Лесков, Ясинский (!) и еще многие подобные еретики... Всё сие — отнюдь не анекдот... Первое же впечатление, мною испытанное, было таково, что я начал писать заявление в Москву о выходе моем из русского подданства». (Максим Горький — Владиславу Ходасевичу)

Идеологическая бдительность неизбежно порождает паранойю. Скандал всесоюзного масштаба разразился к 100-летию со дня смерти Пушкина. В 1937 году его имя было в каждой газете, звучало из каждого репродуктора. Выпускалось полное академическое собрание в 16 томах. И — 200 миллионов школьных тетрадок с портретом поэта и иллюстрациями к пушкинским произведениям на обложках. Тут-то и началось...

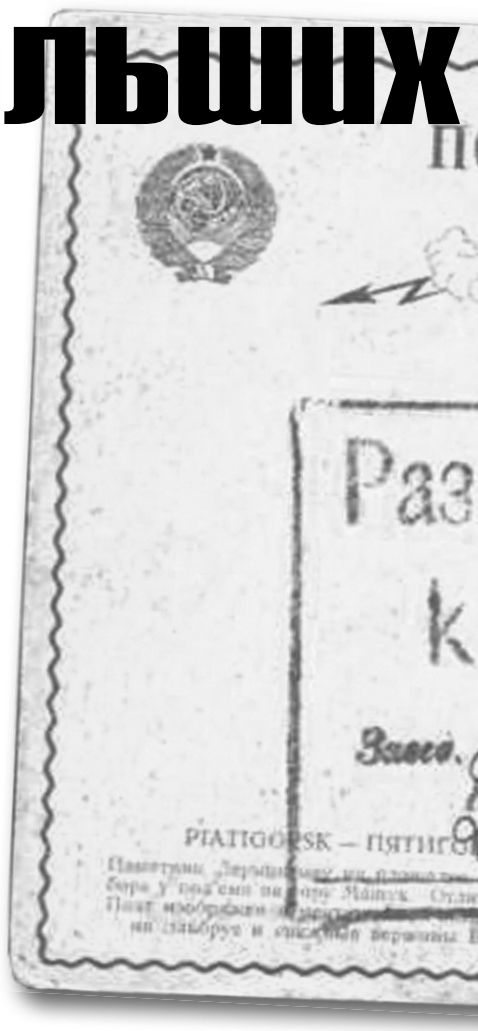
На иллюстрациях к «Песни о Вещем Олеге», к стихам «У Лукоморья дуб зеленый», портрете Пушкина и в картине «У моря» секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б) Постышев усмотрел свастику и знаки-закорючки, которые он прочитал как «долой вкп», то есть Всесоюзную коммунистическую партию! Доложил Сталину и в НКВД. Из НКВД, в свою очередь, отправили Сталину уже подробное донесение. Вышел приказ — «изъять»! Можно представить изъятие двухсот миллионов школьных тетрадок?! Началась паника. В школах проходили собрания, ученикам объясняли, что это «происки врагов». Паранойя заразна: некоторые комсомольцы уничтожали обложки с портретами Некрасова и Ворошилова.

Художник Михаил Смородкин

Арестовали «основных виновников контрреволюционных искажений» — художников Михаила Смородкина и Петра Малевича. И снова невероятное — Малевича через год освободили: его жена с клише в руках обошла десятки кабинетов, показала, что никакого «контрреволюционного искажения» нет. А Смородкина неслыханное признание «ошибки органов» не коснулось, он отбывал срок в лагерях Колымы и Алтая, потом — ссылку в Бийске и вышел на волю только после смерти Сталина. Судьба уполномоченного Главлита Буданова, который завизировал обложки, неизвестна. Бдительного Постышева расстреляли в 1939 году как «члена центра правотроцкистской организации... агента японской разведки».

Почти через 40 лет, в 1975 году, издательство «Московский рабочий» выпустило «Избранное» Пушкина, где знаменитое стихотворение «Он между нами жил» (об Адаме Мицкевиче) было оборвано на одиннадцатой строке: «Когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». И — точка. Хотя у Пушкина — еще девять строк: «Наш мирный гость нам стал врагом...» и т.д. Видно, тогдашние идеологи и цензоры-редакторы решили, что эти строчки напомнят о польских восстаниях, негативно отразятся на советско-польских отношениях, подточат нерушимость социалистического лагеря. И потому, ничуть не сомневаясь, рубанули по классику недрогнувшей рукой.

Школьная тетрадь с иллюстрацией поэмы «Песнь о Вещем Олеге»



«День Шакала»: Фредерик Форсайт и ЦК КПСС

Цензура стояла на страже идеологии. В Москве с 1958 по 1970 год, когда главным редактором «Нового мира» был Твардовский, номера выходили, случалось, с запозданием в два месяца. Когда из сверстанного номера казахстанского журнала «Простор» изъяли некоторые письма Михаила Шолохова прозаику Николаю Корсунову, журнал вышел с несколькими чистыми, белыми страницами. Шла постоянная война. Запрещенные материалы попадали в самиздат.

Кстати, в следующем году — 45 лет, как в СССР была опубликована часть всемирно знаменитого романа Фредерика Форсайта «День Шакала». Начал его печатать «Простор». После выхода январского номера из Москвы пришел приказ: изъять из продажи! Но упрямый и бесстрашный Иван Шухов, главный редактор с 1963 по 1974 год, выпустил второй номер, с продолжением. И тогда Секретариат ЦК принял решение.

В деталях, что, как и почему, неизвестно до сих пор. Заведующий отделом культуры ЦК КП Казахстана Михаил Николаевич Исиналиев говорил впоследствии, что даже он не знает подоплеки. То ли из-за того, что Форсайт публично приветствовал выдворенного из СССР Солженицына, то ли из-за бредовых подозрений. Заведующий отделом прозы Юрий Герт рассказывал мне: «Ивана Петровича вызвали в ЦК и зачитали телеграмму Суслова: «В тот момент, когда товарищ Леонид Ильич Брежнев собирается приехать в Казахстан, в казахстанском журнале «Простор» печатается подробная инструкция по политическому убийству».

Но в любом случае — представился повод для расправы с Иваном Шуховым и «Простором».

комиссаров, и маленьких»

Этот журнал в 60–70-е был на особом счету. У всех. Главный идеолог государства Михаил Суслов говорил: «Хватит с нас одного «Нового мира», не нужен нам в Казахстане еще один «Новый мир». Но Шухову покровительствовал член Политбюро, первый секретарь ЦК КП Казахстана Д.А. Кунаев. И Иван Петрович, пользуясь высокой защитой, позволял себе то, что не позволялось другим. «Простор» тогда напечатал многие стихи полузапрещенных авторов — Цветаевой, Ахматовой, Пастернака, Мандельштама, повесть «Джан» Андрея Платонова, вернул из забвения имена Павла Васильева, Антона Сорокина. В 1966 году из документальной повести в «Просторе» советские люди впервые узнали о судьбе великого ученого Николая Вавилова — генетика, который хотел избавить мир от голода, и умер от истощения и болезней в тюрьме НКВД. «Два номера Вашего «Простора» пользуются в Ленинграде необыкновенным, истерическим успехом... Получил два номера на одну ночь — с 11 часов вечера до 10 часов утра», — писал Ивану Шухову Юрий Герман.

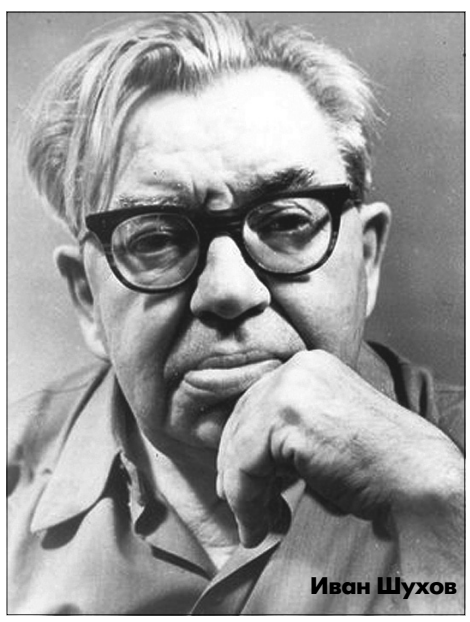
Шухов пытался напечатать «Кремль» Всеволода Иванова, «Котлован» и «Чевенгур» Андрея Платонова. Так что «День Шакала» стал лишь последней каплей, переполнившей терпение Суслова и ЦК КПСС. После разгрома «Нового мира» умирающий Твардовский в 1971 году говорил в больнице прилетевшему из Алма-Аты посланнику просторовцев, моему учителю и другу Алексею Белянинову: «Ничего... есть еще Шухов, есть еще «Простор».

В 1974 году и «Простор» заперли в еще более тесную железную клетку.

Кафка отдыхает

«Военные и государственные тайны» — отдельная тема. В моем родном областном городе все крупные предприятия относились к ВПК. В местной прессе даже нельзя было называть их «машиностроительными» — машиностроения у нас как бы нет. Но ведь надо воспевать тамошних тружеников — большинство рабочего населения города! И воспевали, ухитряясь ни разу не сказать, что они делают на своих заводах. Складывалась гигантская сюрреалистическая картина: в пределах одного небольшого города десятки тысяч рабочих, техников, инженеров трудятся на абстрактных производствах, создавая неизвестный, абстрактный продукт.

Самое примечательное — никто и не любопытствовал. Хотя «Голос Америки» и другие западные радиостанции регулярно рассказывали, поздравляли директоров с выполнением плана. Феноменальный факт: мать моего друга детства 44 года проработала бухгалтером на головном, сборочном предприятии, выпускающем уже готовое


Иван Шухов

Изделие (на языке ВПК), и ведать не ведала, что же производит ее родной завод. Сказали ей 44 года назад, что «не положено», — она и не интересовалась. Кафка отдыхает.

«Я тоже могу сказать: «Никсон — дурак!»

У каждого, кто тогда имел отношение к журналистике, литературе, остались в памяти абсурдистские истории, когда через цензуру проходило то, что вызывало язвительные комментарии народа.

Скажем, очерк в «Комсомольской правде» о трудной судьбе негра-безработного в США, о его убогой благоустроенной двухкомнатной квартире и пустом холодильнике! Это печаталось в те времена, когда об отдельной благоустроенной квартире большинство советских людей только мечтало, а холодильники имели менее 5 процентов семей (1962 г.).

Памятны телерепортажи из Америки о демонстрациях у Белого дома — с требованием отставки президента Никсона и прекращения войны во Вьетнаме. Появился анекдот. Американец и советский гражданин спорят о свободе слова. Американец говорит: «Я могу выйти к Белому дому и сказать: «Никсон — дурак!» И мне за это ничего не будет». Наш отвечает: «Я тоже могу выйти на Красную площадь и сказать: «Никсон — дурак!»

Паранойя однозначно ассоциируется с ненормальностью, патологией. Однако даже одиозные истории нельзя воспринимать как нечто исключительное. Это не болезненные всплески, а естественное, закономерное следствие и выражение внутренней и внешней политики: кругом одни враги. Цензура была больше, чем цензура. Государственная система искалечила страну, отлила ее по заданному штампу. Виктор Гюго писал, что китайские компрачикосы помещали крошечных детей в причудливые фарфоровые вазы — и вырастало существо в форме сосуда.

Народ хочет цензуру и защищает чиновников

Сейчас ситуация с цензурой двусмысленная. Конституция гласит: «Цензура запрещается». И ее действительно нет или почти нет, что бы ни говорили радикальные оппозиционеры. Некоторые газеты и популярные блогеры пишут резко, называя вещи своими именами.

С другой стороны, несть числа охранительным инициативам и запретительным актам, вплоть до уголовной ответственности «за искажение истории». Конечно, теоретически их можно оспорить в суде, они обсуждаются и осуждаются прессой. Но ведь десятки людей уже лишены свободы за критические высказывания о тех или иных действиях госслужащих: «возбуждение ненависти либо вражды... по признакам принадлежности к социальной группе», за перепосты давно и не раз опубликованных материалов о Второй мировой войне, и т.п. Журналистов, редакции и редакторов откровенно запугивают.

Основная масса населения получает информацию из передач федерального и регионального телевидения. Цензуры нет, но это ТВ подконтрольно государству и является самой существенной частью российского медиапространства.

В США, например, государство не имеет права владеть средствами массовой информации. Исключение — «Голос Америки». Но он вещает только за пределы США, внутри страны его передачи не принимаются. Государству по закону запрещено заниматься пропагандой «у себя дома».

В США знаменитую Первую поправку к Конституции: «Конгресс не должен издавать ни одного закона... ограничивающего свободу слова или печати» приняли в 1791 году. В России оставалось 8 лет до рождения Пушкина.

И совершенно особый момент — отношение населения.

По опросам социологов, 60% россиян — за цензуру в интернете, а 58% — за полное отключение интернета в случае национальной угрозы или возможности массовых протестов.

72% считает, что есть «общественно важные проблемы и темы, информацию о которых допустимо умалчивать в государственных интересах».

5% убеждены, что есть «общественно важные проблемы и темы, при освещении которых допустимо искажение информации в государственных интересах».

Значит, они согласны на манипулирование собою. «Умалчивание» или тем более «искажение информации» — это манипулирование личным и общественным сознанием, его искривление.

86% россиян одобряет политику государства. И самое загадочное: 73% граждан — против опубликования в Сети негативной информации о государственных служащих.

Что бы это значило?

Но... Нарисуем групповой портрет нынешних телепропагандистов — на основе их биографий. В 70-х и начале 80-х — особо доверенные «подручные партии», в конце 80-х и начале 90-х — славили Горбачева, перестройку и демократию, потом — Ельцина, общечеловеческие, европейские ценности, выполняли идейные указания олигархов — Березовского на ОРТ (Первом канале) и Гусинского на НТВ. А сейчас они же — воинствующие обличители Европы и Америки. И мы слушаем их, не помня, что эти же люди говорили нам вчера и позавчера.

Теперь представим, что завтра в верхах все изменится — как при Горбачеве. Страна прильнет к телеэкранам. И те же лица, ничуть не краснея, начнут вещать, при каком ужасном полицейско-олигархическом коррупционном режиме мы жили и как благодатна свобода, как прекрасно наше приобщение к европейским ценностям, вхождение в цивилизованный мир: ведь мы, русские, — исконные европейцы по природе своей, как бы ни пыталась предыдущая система исказить наш европейский менталитет.

И мы, те самые 86%, будем поддакивать, забыв, что думали и говорили вчера?

Сергей БАЙМУХАМЕТОВ —
специально для «Новой»

> «В США Первую поправку к Конституции: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, ограничивающего свободу слова или печати» приняли в 1791 году. В России оставалось 8 лет до рождения Пушкина»

P.S. ***С 1 июля вступил в действие пакет законов («пакет Яровой»), по которому интернет-компании и операторы связи обязаны 6 месяцев хранить телефонные разговоры, переписку пользователей, фото-, видео- и аудиофайлы и предоставлять их по первому требованию спецслужб. То есть фактически отменяется статья 23 Конституции РФ: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. пускается только на основании судебного решения».***

Лежняк на Кадере

А у нас газопровод. Вот!

«Северный поток – 2» как новое слово в деле охраны природы

В конце июня компания Nord Stream 2 AG — оператор строительства «Северного потока — 2» — признала, что на территории Кургальского заказника, где пройдет газопровод, обнаружены еще четыре охраняемых вида растений, о которых неоднократно говорили независимые эксперты.

«Открытие» удачно произошло уже после того, как проект получил положительное заключение государственной экологической экспертизы. Но на фоне острой внешнеполитической дискуссии, в которую органично вписался президент США Дональд Трамп, судьба уникальной природной территории не волнует почти никого, кроме горстки ученых.

«Северный поток — 2» — вторая очередь «Северного потока» — должен обеспечить поставку 55 млрд кубометров газа в год европейским потребителям. Поскольку его строительство позволит отказаться от транзита газа по территории Украины, проект был обречен стать темой общеевропейской политической дискуссии. Против него ожидаемо выступают Украина, поддерживаемая США, Польша, Латвия и Литва. В начале июля украинская Верховная Рада призвала Европейский союз не допустить строительства транзитного газопровода, «угрожающего энергетической безопасности Украины и всей Европы». А президент США Дональд Трамп в ходе визита в Бельгию 11 июля раскритиковал позицию немецких властей по этому вопросу. Притом что разрешение на строительство, помимо ФРГ, уже выдали Финляндия и Швеция, на очереди — Дания. В этих условиях любая критика проекта внутри России — практически «измена Родине», что никак не способствует нормальной дискуссии о проектных решениях.

Так, незамеченной прошла информация, размещенная 25 июня на сайте компании Nord Stream 2 AG, что, по данным экологического мониторинга, в коридоре строительства «обнаружены» четыре дополнительных вида растений, судя по всему (документ не уточняет какие), занесенных в Красные книги Российской Федерации и Ленинградской области. Признать этот факт представители NS 2 AG вопреки доводам сотрудников Ботанического института (БИН РАН) отказывались целый год.

Кто их считает?

Главной претензией к проекту «Северный поток — 2» со стороны ученых и природоохранных организаций стало решение проложить трассу не в коридоре уже существующего трубопровода «Северный поток», а по новому маршруту — через Нарвский залив и по территории расположенного на его берегу государственного природного заказника «Кургальский». Еще в 2012 году, во время предварительных изысканий, специалисты Ботанического института, многие годы, работавшие на территории заказника, отмечали, что любое строительство здесь может нанести непоправимый ущерб уникальным экосистемам. Однако в 2017 году выяснилось, что маршрут, который представляли лишь как один из возможных, и в Газпроме, и в правительстве Ленинградской области рассматривают как основной.

Представители NS 2 AG уверяют, что решение было принято после оценки всех вариантов берегового пересечения и анализа потенциальных маршрутов, что заняло почти пять лет. На общественных слушаниях руководитель российской группы экологии и разрешений Nord Stream 2 AG Григорий Вильчек заявил: «Исследования по предполагаемому маршруту стали наиболее подробными и полными из всех когда-либо проводившихся в этом районе. Они позволили в значительной мере приумножить базу знаний о южной части Кургальского заказника и примыкающей к ней акватории Финского залива».

Но на стадии обсуждения материалов «Оценки воздействия на окружающую среду» (ОВОС) выяснилось, что компания-проектировщик и субподрядчики не смогли обнаружить в зоне отвода строительства целый ряд краснокнижных растений. Несмотря на все заявления, что к исследованиям привлекались лучшие эксперты, которые досконально изучили трассу, в проектной документации отсутствовала информация о половине охраняемых объектов растительного мира, произрастающих на этой территории.

«Речь не о единичных экземплярах, а о многочисленных местонахождениях растений, выявленных как в коридоре строительства, так и в зоне косвенного влияния будущего газопровода, — говорит старший научный сотрудник БИН РАН Елена Глазкова, в числе других независимых экспертов проводившая обследования на территории заказника. — Например, турча болотная, занесенная в Красную книгу Ленобласти, растет там в массе, растение довольно крупное и надо быть слепым, чтобы его не найти».

Отсутствие информации о редких охраняемых видах в материалах ОВОС дает основания заподозрить разработчиков либо в некомпетентности, либо в сознательной манипуляции данными. «Мы

СКОЛЬКО СТОИТ ЗАКОН?

В июле 2017 года правительство Ленинградской области внесло изменения в Положение о заказнике Кургальский, разрешив там строительство любых линейных объектов и легализовав прокладку газопровода через особо охраняемую природную территорию. В декабре было откорректировано Положение о водно-болотном угодье международного значения «Кургальский полуостров», из которого исчез запрет на изменение гидрологического режима территории и дноуглубительные работы. А в феврале 2018 г. Nord Stream 2AG (дочерняя структура ПАО Газпром) и правительство Ленинградской области подписали соглашение о сотрудничестве в рамках стратегии экологических и социальных инициатив для российского участка с бюджетом около 30 миллионов евро

Заказник Кургальский — это и уникальные дюнные ландшафты, которые на территории области не встречаются более нигде, и необычайно богатая флора и фауна. В заказнике отмечено 250 видов пернатых (85% всей орнитофауны области), из которых 180 видов там гнездятся и 45 видов млекопитающих. Акватория и побережье Нарвского залива в границах заказника — одно из важнейших на Финском заливе мест миграционных стоянок водоплавающих и околоводных птиц, охраняемых не только российским, но и международным законодательством, в частности Рамсарской конвенцией о водно-болотных угодьях международного значения.

Фрагменты видео с сайта компании

говорили про эти «несуществующие» виды на всех общественных слушаниях и официальных встречах, причем в зале сидели ботаники, работавшие на Nord Stream 2, и никто ни разу не сказал нам, что мы неправы и что эти виды там отсутствуют», — подчеркнула Елена Глазкова.

Тем не менее официально наличие дополнительных охраняемых видов NS 2 AG признала лишь после того, как получила положительное заключение Главгосэкспертизы на проектную документацию от 15 мая 2018 г. и разрешение на строительство российского участка газопровода от 7 июня. Возможно, свою роль в подобном признании сыграли обращения ученых в начале июня 2018 г. в Росприроднадзор и природоохранную межрайонную прокуратуру, а также отрицательное заключение на проектную документацию, подготовленное Центром экспертиз ЭКОМ. Они ставят под сомнение тезис о том, что маршрут через Нарвский залив наиболее благоприятен с точки зрения воздействия на окружающую среду. Однако на данном этапе такое признание мало что меняет с точки зрения реализации проекта.

С газопроводом лучше…

Аргументы NS 2 AG в пользу данного маршрута имеют мало общего с экологией. Якобы прокладывать новую трубу вдоль уже существующей (маршрут, к которому меньше всего претензий) сложно из-за плотности жилой застройки и невозможности соблюдения требований безопасности. А трасса через мыс Колганпя на 39 километров длиннее, требует большего объема дноуглубительных работ, вдобавок пересекает судоходные пути и затрагивает объекты Минобороны РФ, что подразумевает необходимость дополнительных согласований.

Понятно, что чем больше субъектов, тем больше сроки согласования проектной документации, дополнительные затраты на выкуп земельных участков, компенсации, выше затраты на само строительство. Растения в отличие, например, от землепользователей не могут обратиться в суд, особенно если правительство Ленинградской области, формально ответственное за сохранение природной территории, от исполнения своих функций фактически самоустранилось. Все это говорит о том, что маршрут через Нарвский залив значительно дешевле двух других, а в таких случаях природоохранные соображения по умолчанию отступают на второй план.

Хороший PR и плохой менеджмент

В 2017–2018 годах представители Nord Stream 2 приложили множество усилий, чтобы убедить как российское, так и европейское общественное мнение, что влияние строительных работ «в экологически чувствительной зоне Нарвского залива» будет сведено к минимуму, тем более что территория заказника, по которой пройдет газопровод, не столь и ценна.

Глава отдела разрешительных процедур для Nord Stream 2 Саймон Боннелл и менеджер по экологическим и социальным вопросам Антонио Сантаниелло под камеру вышагивали в болотных сапогах по предполагаемому маршруту прокладки трубы, рассказывая, что заказник с газопроводом может стать даже лучше, чем без него. Но учитывая, что бонусы менеджеров на подобных должностях обычно зависят не от числа сохраненных краснокнижных видов или проведенных встреч, а от того, насколько удалось сократить сроки согласований и снизить издержки, подобная гипербола вполне оправданна.

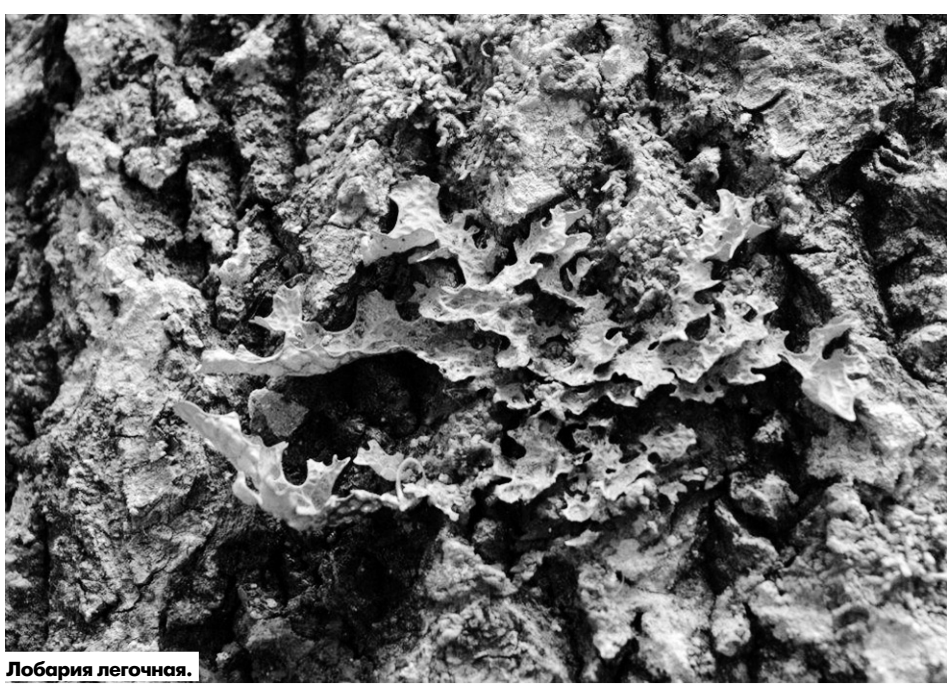
> «Бонусы менеджеров обычно зависят не от числа сохраненных растений из Красной книги, а от того, насколько им удалось сократить сроки согласований и снизить издержки»

В какой-то момент даже выяснилось, что компания проводит отдельные мероприятия для журналистов лояльных к проекту изданий и отдельные — для тех, кто задает неудобные вопросы. Например, о том, почему данные о количестве охраняемых видов и размерах популяций различаются в документах самой компании, или о работах, начатых до получения разрешения на строительство: их скромно именуют геотехническими изысканиями.

Эксперты БИН РАН, проводившие в мае этого года очередное обследование заказника, обнаружили, что на территории работает техника вопреки обещанию NS 2 AG не проводить никаких работ в период гнездования птиц, а через болото Кадер проложена бревенчатая дорога.

По информации Nord Stream 2, на данный момент строительные работы в пределах Кургальского заказника не ведутся и компания занимается получением разрешений на пересадку редких растений, несмотря на то что на программу пересадки Ботанический институт РАН уже дал отрицательное заключение. Елена Глазкова утверждает, что большинство растений не подлежит пересадке в силу биологических особенностей. Причем в соответствии со статьей 259 Уголовного кодекса РФ уничтожение мест обитаний организмов, занесенных в Красную книгу РФ, повлекшее их гибель, преследуется по закону. Но в определенной политической ситуации не страшен даже Уголовный кодекс.

Алексей ТРАВИН


Лобария легочная.

Аулакомниум обоеполый

Место казни остается мародерам?

Правозащитники и военные обеспокоены тем, что поиски на местах возможных массовых расстрелов буду проводить поисковики с сомнительной репутацией

Во время ремонтных работ на мелиоративных канавах в Александровском парке возле павильона Шапель ГМЗ «Царское Село» были обнаружены останки неизвестных людей. О трагической находке правоохранительные органы и руководство музея-заповедника узнали от посетителей парка.

— Вот здесь, в этой канаве, местные жители увидели череп, — Александр Скробач, краевед, член Русского географического общества, житель Царского Села показывает на фрагмент раскопанной канавы. — Те, кто видел его, уверяют, что в затылке есть пулевое отверстие.

Рядом с павильоном Шапель — аллеи, вдоль которых проложены мелиоративные канавы. Во время ремонта старинного водопровода в одной из них и были найдены останки людей. ГМЗ «Царское Село» приостановил работы, останки передали на экспертизу в СК, но местные жители и военные поисковики продолжают бить тревогу: договор на обследование этой территории заключен с поисковыми отрядами, ранее уличенными в сокрытии остатков самолета, документов и орденов, обнаруженных ими этой весной на Пулковском шоссе. По словам военных, сотрудники поисковых отрядов «Высота» и «Крылья Родины» не передали в военное ведомство фрагменты самолета, документы и орден Боевого Красного Знамени, полученный летчиком Виктором Бухтеевым. Зато найденные поисковиками документы и орден обнаружились в частном музее.

— В этой части парка шли тяжелые бои в сентябре 1941-го и в январе 1944-го, — говорит Александр Скробач. — Кроме того, в этих удаленных уголках Александровского парка происходили массовые казни, в том числе евреев города Пушкина, которых нацисты уничтожили в первые дни оккупации. Жители Пушкина до сих пор уверены, что в Александровском парке оккупанты устраивали массовые казни и что именно сюда привели в сентябре 1941 года колонну евреев — стариков, женщин, детей, около 800 человек. Больше их никто никогда не видел.

После войны оставшиеся в живых обитатели Пушкина считали: этих людей расстреляли либо там, либо в примыкающем Баболовском парке. Но в этих местах ни разу не проводились масштабные поисковые работы. В память об убитых в 1991 году в Пушкине установили памятник работы скульптора Вадима Сидура «Формула скорби».

Павильон Шапель фигурировал в мифологии Царского Села как возможное место массовых казней. Глубокие канавы по обе стороны аллеи, почти в два с половиной метра, были здесь вырыты еще в XVIII веке при создании парка. Теперь одна канава сохранилась, а вторая засыпана. И судя по выросшим на ней деревьям, ее засыпали лет 70 назад. Вариантов происхождения останков может быть несколько: это могут быть останки солдат времен последней войны или останки казненных нацистами жителей Пушкина. Не исключен вариант, что это следы криминальных послевоенных разборок или «бандитских войн» 90-х годов. По существующему порядку, установленному распоряжением правительства Петербурга, поисковые работы организует и координирует ГУ «Дом молодежи». Именно он и заключил договор с отрядами «Крылья Родины» и «Высота».

— Мы уже больше месяца назад послали на имя Комитета по делам молодежи письмо с заявлением, что поисковые отряды «Высота» и «Крылья Родины» нарушили приказ Минобороны № 845, по которому все найденные предметы, относящиеся к военному времени, должны быть переданы военным, — возмущен ситуацией Игорь Ткачук, помощник военного комиссара Колпинского и Пушкинского районов Петербурга. — А Комитет снова направляет тех же самых поисковиков на новые раскопки!

> «ГМЗ «Царское Село» приостановил работы, останки передали на экспертизу в СК, но местные жители и военные поисковики продолжают бить тревогу»

На запрос «Новой» пресс-служба Комитета по молодежной политике проинформировала, что ответ военным был отправлен два дня назад, что господин Ткачук сам отказался принимать найденные на месте раскопок предметы, которые поисковики передали некоему «представителю ОМВД России» и что «обнаруженные позднее личные вещи и орден Боевого Красного Знамени старшего лейтенанта В. П. Бухтеева находятся на хранении у руководителя поискового отряда «Крылья Родины» В. С. Соболева и по желанию родственников готовятся к передаче в администрацию Пушкинского района Санкт-Петербурга для экспонирования». И что в частном музее хранится копия ордена.

На странице «ВКонтакте» руководителя отряда «Высота» Сергея Пименова и сейчас висит видеоролик, снятый в частном музее, — там поисковики демонстрируют оригиналы документов и личных вещей погибшего летчика его родным.

В официальном ответе руководства ГМЗ «Царское Село» сказано, что музей остановил работы и что за выбор поисковых отрядов отвечает Комитет по молодежной политике правительства города. На просьбу «Новой» прокомментировать ситуацию гендиректор ГМЗ «Царское Село» Ольга Таратынова сказала, что сама узнала о случившемся постфактум и что комментировать ситуацию не готова, пока нет результатов экспертизы.

Раскопки в Александровском парке планировали начать 14 июля. Но пока они приостановлены.

Наталья ШКУРЕНОК, фото автора

ПОЗИЦИЯ ГМЗ «ЦАРСКОЕ СЕЛО»

В связи с многочисленными публикациями в СМИ по поводу останков, обнаруженных в Александровском парке, и высказанными в них версиями музей-заповедник «Царское Село» считает необходимым сообщить.

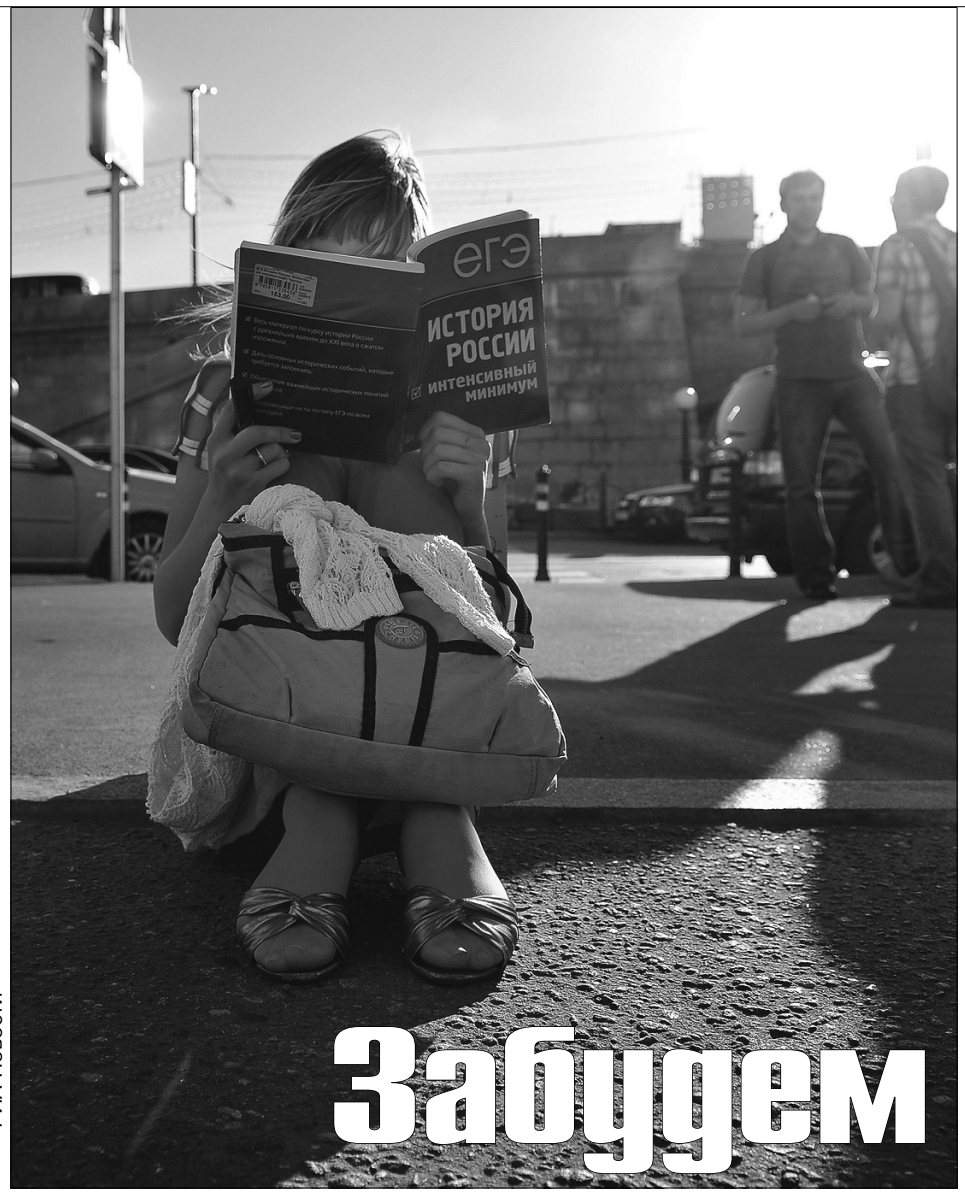
В ходе производства работ по мелиорации в части Александровского парка, прилегающей к павильону Шапель, были обнаружены человеческие останки. Порядок действий в таких случаях четко регламентирован нормативно-правовыми актами. В соответствии с действующим законодательством работы на объекте приостановлены до завершения поисковых изысканий.

Один из фрагментов передан для проведения экспертиз в следственный отдел по Пушкинскому району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу. В данный момент, пока нет результатов экспертиз и не завершены поисковые работы, невозможно ни объективно определить время гибели людей и их национальность, ни говорить об их числе. Более того, неизвестно — гражданские это захоронения или военные.

Музей не принимает решения по поводу того, какие поисковые отряды и группы будут производить работы. Поисковые работы организуют и координируют организации, уполномоченные администрацией Санкт-Петербурга.

Окончательные выводы будут сделаны после завершения экспертиз и поисковых работ.

Отдел по связям с общественностью ГМЗ «Царское Село»



РИА Новости

Забудем все плохое

Школьные учебники перепишут под события 2014 года

Вопрос о «едином учебнике истории», разработку которого предложил начать еще в 2013 году Владимир Путин, до сих пор периодически всплывает в СМИ, правда, без видимого эффекта. Периодически на эту тему появляются новости, а чиновники из Минобрнауки раздают интервью, но не более того. Сейчас в школьных библиотеках лежит около десятка одних только «Историй России XX — начала XXI века», изданных в 2007–2013 годах. Где-то наверняка сохранились и пособия, подаренные спонсорами в 90-е, а ныне признанные «идеологически вредными», вроде «Истории Советского государства» Николя Верта, которую активно распространял Фонд Сороса. Единовременно заменить всю эту «цветущую сложность» одной книжкой на всю страну вряд ли получится, по самой банальной причине: нет денег. После разделения Минобрнауки на два ведомства их будет еще меньше.

К тому же государственный «соцзаказ» непрерывно меняется. До украинских событий и присоединения Крыма к России требовались одни учебники, а сейчас — другие. Как раз в том самом 2014 году внезапно выяснилось, что никакого «единого учебника» не будет, а вместо него будет создан некий «историко-культурный стандарт». Этот документ должен был стать своего рода идеологической бритвой Оккама, в соответствии с которой будет проводиться экспертиза как тех учебных пособий, которые уже поступили в школу, так и тех, которым еще предстоит получить рекомендации от Министерства образования.

Как это работает — уже более или менее известно. К примеру, зимой текущего года относительно свежий учебник Волобуева–Карпачева–Романова для 10-х классов был направлен на повторную экспертизу в РАН, из-за того что события киевского Майдана в нем были охарактеризованы словом «революция», что не понравилось сенатору от Крыма Сергею Цекову и Валентине Матвиенко. Но эта попавшая в СМИ новость — лишь пена на поверхности, а в общей сложности из Федерального перечня учебников на 2018/19 учебный год будут исключены 14 книг по истории из имеющихся там 25. Всего с 2014 года из этого перечня было исключено около 200 учебников, хрестоматий, книг для чтения и учебных пособий.

Стандарт — это довольно-таки нейтральный документ, который можно трактовать как угодно, тем более что события в нем завершаются 2012 годом. В нынешнем году на смену ему придет новая «Единая концептуальная основа», в соответствии с которой уже подготовлены три серии учебников по всем периодам российской истории — от издательств «Дрофа», «Просвещение» и «Русское слово». Проанализировать их конкретное содержание пока трудно: книжечки изготовлены в считаных экземплярах и строго охраняются всеми возможными копирайтами, а электронных версий не существует в принципе.

Тем интереснее для нас звучит прямая речь тех, кто непосредственно причастен к экспертной оценке учебников. Недавно «Известия» опубликовали интервью научного руководителя ИВИ РАН академика А. Чубарьяна, директора департамента государственной политики в сфере образования Минобрнауки А. Петрова и зампреда Экспертного совета по развитию гражданского образования при Госдуме С. Чуева. Некоторые их высказывания имеют весьма мало общего с обтекаемыми пассажами «единой концептуальной основы».

Прежде всего совершенно понятно, что «Крым — наш», в том смысле, что эти события в обязательном порядке будут включены в учебники, а среди учебных заданий наверняка появится вопрос об отношении школьников к присоединению полуострова. Неплохой способ проверить подрастающее поколение на лояльность. Ну или выработать крайне полезный для жизни в современной России навык двоемыслия, которым в совершенстве овладело поколение 60-х.

Включать вопросы актуальной политики в школьные учебники в принципе аморально, но тут уж, видимо, заказ шел с самого верха.

Интереснее всего слова Сергея Чуева — о том, что «крымские события поменяют интерпретацию всей современной политической истории. Санкционный режим, действия Запада после 2014 года изменят восприятие 1990-х и нулевых». В свое время эту тему исчерпывающе раскрыл Александр Галич: «Однажды задумал предатель Олег отмстить нашим братьям хазарам». Ну или Оруэлл: «Прошлое никогда не изменялось. Океания воюет с Остазией. Океания всегда воевала с Остазией». Уже одна эта идея переоценки новейшей истории задним числом, исходя из текущей политической конъюнктуры, превращает скармливаемую школьникам историческую информацию в пропаганду.

Никакой единой «политики Запада в отношении России» не было ни тогда, ни сейчас. О ней невозможно говорить даже на материале одной страны, даже на примере тех же США, где с 1990 по 2014 год сменилось несколько президентов со своими администрациями и главами Госдепартамента. А если уж начать говорить, то придется во всех подробностях разбирать то влияние, которое многочисленные хитросплетения американской внутренней политики оказывают на политику внешнюю. И, разумеется, это не предмет для школьного учебника, такие вещи более или менее подробно изучают в рамках университетского курса. Но раз поставлена задача «воспитания патриотов», что в понимании нынешнего начальства означает «людей, считающих, что западнее наших границ обитают псиглавцы с гомосексуальными наклонностями, которые 24 часа в сутки думают о том, как бы им навредить России», — то к черту подробности.

Еще более откровенно эксперты высказываются по вопросу о «расставлении приоритетов и позитивных оценок» — а если уж говорить прямо, то по поводу предстоящей лакировки отечественной истории в версии для подрастающего поколения:

«События российской истории в ряде наших учебников собирают негативную коннотацию в соотношении 3:1. В XX веке — уже 5:1. Пять оценок негативных, одна оценка позитивная. В таких условиях невозможно воспитать сообщество граждан, которые хотят жить и трудиться в своей собственной стране».

В частности, отодвинуть на задний план и отдать на откуп профессионалам предполагается репрессии 30-х годов. Что уж совсем удивительно, поскольку в тексте «единой концептуальной основы» им посвящен целый абзац. Еще более удивительна мотивация: «В американских учебниках истории вы не найдете информацию о том, что все отцы-основатели американского государства были рабовладельцами, что темнокожие получили избирательные права только во второй половине XX века, что рабство было отменено в 1863 году». Вообще-то наше начальство «чуждые» ценности отрицает, но если надо сделать какую-то гадость — то непременно ссылается на западный опыт.

Придется рассказать экспертам о том, как устроен школьный курс истории в США и что там пишут в школьных учебниках. Для начала — там нет никакого «единого учебника» и быть не может. Америка — предельно децентрализованная страна, где все вопросы образования решаются на уровне штатов и учебных округов. А то и на уровне отдельного города или религиозной общины. Очень многое зависит от того — муниципальная школа или частная, или существующая на средства попечителей. Иногда это приводит к довольно забавным особенностям вроде преподавания креационизма как научной теории, но в целом эта самодеятельность никого не волнует до тех пор, пока учебные программы позволяют школьникам успешно сдавать выпускные тесты. Вообще учебник в американской школе не играет той сакральной роли, которая была ему присвоена в советской и постсоветской системе образования. На уроках дети слушают учителя, а не читают параграфы «от сих до сих».

Текстовая часть некоторых наиболее распространенных курсов по истории США легкодоступна в интернете. Даже пройдясь беглым взглядом по содержанию, можно обнаружить и главы, посвященные рабству, и раздел о борьбе чернокожих за гражданские права, где упоминаются Роза Паркс и «бойкот автобусов», Мартин Лютер Кинг и Малькольм Икс. А в главе, посвященной Джорджу Вашингтону, прямым текстом сказано, что его семейство, «не будучи в числе богатейших или влиятельных, по состоянию на 1743 год имело в собственности 20 рабов».

То есть о том, что у отцов-основателей были рабы, в американских учебниках говорится прямым текстом. Систему расовой дискриминации и борьбу за ее отмену во всех подробностях изучают даже в штате Техас, известном всему миру как оплот правого консерватизма. И уж тем более внимание к этой проблематике усиливается в наши дни, после того как по всей стране почти целый год свергали памятники «героям Юга». Теперь ни о каких «позитивных оценках» не может быть и речи.

И конечно же, в паре со школьным курсом истории там идут уроки родной литературы, где во всех подробностях разбирают и «Хижину дяди Тома», и «Убить пересмешника». Между тем у нас тема отечественного рабства (давайте уж называть вещи своими именами) в школьном курсе литературы практически не отрефлексирована, за исключением пары уроков, отведенных на изучение Некрасова. XIX век представлен как абстрактное пространство чистых идей и возвышенных чувств, без понимания того, что, по сути, половина корпуса русской классики писалась рабовладельцами для рабовладельцев. И когда сегодняшний школьник у доски, запинаясь, читает на память «Евгения Онегина», он вряд ли думает о том, что, возможно, именно его прапрабабушку «наше все» Александр Сергеевич мог продать за долги или выиграть в карты.

Алексей БАЙКОВ —
специально для «Новой»

> «Включать вопросы актуальной политики в школьные учебники в принципе аморально, но тут уж, видимо, заказ был слишком серьезен»

В ближайших номерах:

скандал

Расстрельный дом на Никольской, 23, становится парфюмерным бутиком

Расследование «Новой»

портрет

«Невыносимую жизнь можно сделать терпимой»

Екатерина ГОРДЕЕВА – о женщине, которая каждый день спасает детей-бабочек

Двое

Дмитрий БЫКОВ

Сцена изображает скромную комнату с хорошей изоляцией. В ней беседуют двое немолодых мужчин — ПОБОЛЬШЕ и ПОМЕНЬШЕ.

ПОБОЛЬШЕ

Наконец, прошел сквозь эту дверь я, наконец-то мы наедине! Жуть, как я устал от лицемерья в этой искалеченной стране. Ты мне брат по разуму, по крови, это не приманка и не лесть. Там я должен врать на каждом слове — хоть тебе могу сказать, как есть!

ПОМЕНЬШЕ

Да, не зря мы ликовали стоя, честной аплодируя борьбе! Нечто очень близкое, простое в первый час почуял я в тебе. Каждый в этом мире нездоровом, видя норму, злится и дрожит. Говорят, ты нами завербован. Нет! Ты просто Правильный Мужик! Ты боец, соратник в нашем вкусе, брат по духу, бабкам, куражу...

ПОБОЛЬШЕ

Я сказал бы даже: Grab the pussy!

ПОМЕНЬШЕ

Grab the Pussy Riot, я скажу.

ПОБОЛЬШЕ

Мы должны совместно править миром, раз пошла такая полоса. Нам бы посидеть подольше, милым.

ПОМЕНЬШЕ

Три часа! Есть только три часа!

ПОБОЛЬШЕ

Ну, поделим сферы. Ваша сфера, все, что ты вовеки не отдашь, — бывшее пространство Эсесера. Крым, само собою, тоже ваш. К черту Петю, этого иуду. Черт с ней, с вашей северной трубой. Вслух пока об этом я не буду, но в душе, ты знаешь, я с тобой. То есть можно действовать свободно, можешь даже в выборы залезть, — в Сирии, в Донбассе, где угодно, чтобы я не знал, что вас там есть.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ПОМЕНЬШЕ

Да и мы тебе не режем крылья. Мы не зря трудились двадцать лет, видишь сам — предприняты усилья, так что нас почти уже и нет.

ПОБОЛЬШЕ

Я тебе соперник и товарищ, я и сам поплавал бы в Крыму! Санкции... но ты же понимаешь. Снять нельзя, а новых не приму. Что до ваших внутренних позиций, оппозиций, чемодан-вокзал, — Ким Чен Ын, товарищ круглолицЫй, всем пример в Корее показал. Вслух сказать нельзя из политесу, только, между нами говоря, я и сам бы собственную прессу расселил в такие лагеря.

ПОМЕНЬШЕ

Вообще — давай поддержим Ына, в пику европейским подлецам. Я почти люблю его, как сына.

ПОБОЛЬШЕ

Да, сообразительный пацан.

ПОМЕНЬШЕ

И, конечно, этого укропа надо слить...

ПОБОЛЬШЕ

Сольется и само. Вообще, скажи, Европа — жопа?

ПОМЕНЬШЕ

Точно, жопа. А Обама — чмо.

ПОБОЛЬШЕ

Я почуял с первого же взгляда — ни к чему напрасно голосить, все ты понимаешь так, как надо! И давно хочу тебя спросить: судя по тому, как ты с народом... как юнцов прессуешь и старье... ну признайся, ты ведь тоже продал?

ПОМЕНЬШЕ *(понижая голос)*

Что? Ее?

ПОБОЛЬШЕ

Естественно, ее.

ПОМЕНЬШЕ

Да, я так и знал. Ты тоже, что ли? Так оно и видно. И давно? Я еще, ты знаешь, в высшей школе — там на входе так заведено.

ПОБОЛЬШЕ

Да, у наших тоже так ведется. Очень понимающий народ. Я-то — после первого банкротства: обещал спасти — и видишь, вот...

ПОМЕНЬШЕ

Ну, о'кей. Подписывай бумаги. Нам пора к народу. Я пойду. Если что, увидимся в Гааге.

ПОБОЛЬШЕ

Если ж нет, то встретимся...

(звукоизоляция заглушает его голос).

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск),

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Анна ИГНАТЕНКО, Александра КОПАЧЕВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Юлия РЕПРИНЦЕВА, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **12 200 000** просмотров за июнь 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **3600 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 14.07.2018. Номер подписан: 23:30, 14.07.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 15.07.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».